

УДК 338.93
ББК 65.9(2P)30-87

А 674 **Анисимов Б.Н., Титов В.В. Управление реальными экономическими процессами на основе хозяйственного расчета / Под ред. Н.А. Кравченко.** – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 196 с.

ISBN 978-5-89665-255-7

Монография посвящена актуальной теме разработки методологического подхода к формированию теоретических и прикладных аспектов инновационной бизнес-модели предприятия, фирмы, основой которой становятся принципы хозрасчетного экономического управления, самоорганизации и самоуправления, стимулирующие повышение производительности и эффективности труда каждого сотрудника, отдельных подразделений и в целом предприятия. Один из вариантов такой модели представлен на базе организации хозрасчета в ООО «Санаторий «Алтайский Замок».

Рассматриваемые в монографии проблемы представляют интерес не только для научных работников, занимающихся исследованиями в указанном направлении, но и для преподавателей и студентов, специализирующихся в области организации хозяйственного расчета, инновационного, стратегического и производственного менеджмента, для практического использования в управлении фирмами и корпорациями.

УДК 338.93
ББК 65.9(2P)30-87

ISBN 978-5-89665-255-7

© Анисимов Б.Н., Титов В.В., 2013
© ИЭОПП СО РАН, 2013

Глава II

ХОЗРАСЧЕТ КАК ФИЛОСОФИЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

2.1. ХОЗРАСЧЕТНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

2.1.1. Понятие о хозрасчете, о хозрасчетной экономической модели и об экономическом пространстве

Хозрасчет – это и философия экономического пространства, и экономические приемы в рамках экономического пространства, его экономические регламенты, пошаговые манипуляции экономического содержания.

Хозрасчет – это высшая форма организации трудового процесса в денежном выражении и экономической деятельности в экономическом пространстве бизнес-компании. Это фундамент большой и малой экономики. Это экономика изнутри. Хозрасчетная экономическая модель – это многофункциональная система для экономического пространства, которое способно осуществлять рыночно- производственные манипуляции в денежном выражении в соответствии с заданными алгоритмами.

При этом различные упорядоченные комбинации алгоритмов представляют собой отдельные подсистемы, которые создаются и используются для решения обозначенного круга взаимосвязанных задач в рамках хозрасчетной экономической концепции того или иного экономического пространства.

Весь алгоритм действий на месте труда человека соответствует экономическому процессу, который описывается в денежном выражении, контролируется в денежном выражении, комментируется в денежном выражении.

Понятие об экономическом пространстве.

Экономическое пространство представляет собой обособленное место деятельности человека труда. Это простейшее экономическое пространство одного труженика (точечное экономическое пространство).

Экономическое пространство группы лиц – это другое экономическое пространство. Экономическое пространство юридического лица, отрасли, территориальной единицы, страны, планеты – глобальное экономическое пространство.

2.1.2. Хозрасчет как высокоорганизованная модель

Разработчики-организаторы смоделированного хозрасчета, в первую очередь экономисты по труду, делают из него подобие увлекательного спектакля, где главная роль принадлежит человеку труда.

Здесь все сотрудники одновременно и актеры, и зрители.

Здесь своеобразная атмосфера, насыщенная экономическими флюидами. Она как аура. Она есть и ее не видно. Ее только ощущаешь.

Здесь постоянные репетиции, пробы, анализ и разбор «полетов».

Здесь организаторы и соорганизаторы хозрасчета, как режиссеры спектакля, владеющие денежно-валютным языком реальной, конкретной экономики.

Здесь постоянно кто-то кому-то аплодирует или кто-то кого-то освистывает.

Здесь находки, новые идеи, споры вокруг отжившего старого и вылупившегося нового. Все в состоянии «быть или не быть», сейчас или подождать.

Здесь функции генерального директора перевоплощаются в функции главного режиссера.

Это был подходящий пример из области искусства. Еще один пример из жизни науки, производства, бизнеса.

В космической отрасли есть научно-производственные предприятия, где нет директора, начальника, как первого должностного лица. (Например: предприятие по изготовлению скафандров для космонавтов. Причем таких скафандров, которые обеспечивают безопасность полета, – это сложнейшая конструкция). Там есть главный конструктор. Он постоянно что-то конструирует со всеми сотрудниками независимо от профессии и должности. Деятельность сотрудников ограничена должностными инструкциями, отечественным законодательством, тарифно-квалификационным справочником и кодексом о труде.

Королев С.П. был главным конструктором, и знают его как главного конструктора. Таких – целая плеяда – Туполев, Илюшин, Микоян, Сухой. Это еще один пример, где должностные функции перевоплощаются. А умные люди таким образом избавили себя от клейма администратора административно-командной системы.

К нам из-за рубежа привезли профессию «менеджера, топ-менеджера». Но ведь это не профессия – это образ. Или взять

«кластер», «стартап» – это все воображаемые образы и впечатления. Кто когда-нибудь от кого-нибудь услышал: «Кластер «БМВ» или кластер «Хонда», или кластер «Мицубиси» ?!

В хозрасчете все прописано. Какой-либо документ начинает прописывать кто-то один, а последняя редакция прописана всеми сотрудниками, и только тогда этот документ становится обязательным для исполнения всеми без исключения. В этом свобода, равенство, братство, демократия.

Поэтому хозрасчет соответствует высокоорганизованной организационной системе, предназначенной исключительно для запусков и непрерывного управления экономическими процессами. Главными разработчиками этой сложной системы являются только экономисты, хорошо знающие экономику труда, экономику места трудовой деятельности и трудового процесса (не путать с технологическим процессом, с производственным процессом, с производственно-хозяйственным процессом).

2.1.3. Когда возникают экономическое пространство, экономический процесс и хозрасчетная среда?

Экономическое пространство возникает в момент окончания работы по подготовке производства, когда в эксплуатацию сданы помещения, коммуникации, технологическое оборудование, полностью подготовлены места для осуществления трудовой деятельности человека труда.

Экономический процесс возникает вместе с амортизацией, вместе с затратами на теплоснабжение, охрану, уборку, на монтаж и запуск. Он начинает работать до вселения человека в экономическое пространство. С появлением человека труда и включения его в трудовой процесс экономическое пространство приобретает новое содержание, а именно: возникают дополнительные затраты, появляются доходы.

С появлением человека труда в экономическом пространстве возникает хозрасчетная среда, где задействован Устав, контракты, Коллективный договор, деньги, учет, трудовой баланс, калькуляции, договоры, расходы, санкции.

Как известно, вершков не бывает без корешков. Чем сильнее корешки, тем здоровее вершки и наоборот. Поэтому экономической базе, которая зарождается на месте труда, нужно быть развитой во всех отношениях. Должно быть правильное экономическое мышление и, кроме того, оно должно постоянно совершенствоваться.

ваться через очень хорошо организованное экономическое образование. Человек труда без экономических знаний не может участвовать в экономическом процессе. В технологическом – может и участвует, а в экономическом – нет.

В советский период, когда стало ясно, что наступил критический момент и необходимо срочно реформировать народное хозяйство, был установлен унылый факт: дефицит экономистов, дефицит экономических знаний.

Только по этим причинам начали в срочном порядке пичкать знаниями руководящий состав с отрывом от производства на несколько месяцев (до 6-ти и более), а на предприятиях ввели обязательное производственно–экономическое образование. Это быстро закончилось в момент развала СССР. Это, во-первых. А во-вторых, демократы кинули клич демонтировать бухгалтерский учет и отчетность и упростить все бухгалтерско–экономические процедуры. В итоге имеем то, что имеем.

Как известно, всякий передел рушит, прежде всего то, что потом может высветить криминал. При этом вспомните приватизацию и ваучеризацию, вылупившихся динозавриков–олигархов, которые в долю момента превратились в миллиардеров. Им точно не нужно, чтобы были экономически образованные тети и дяди у маргеновских печей. А вот тем-же тетям и дядям, чтобы чувствовать себя уверенными не только в технологическом пространстве, но и в экономическом – нужно знать экономику. Нужно знать все, что происходит с деньгами на месте труда и в ближайшем его окружении. После трудового дня человек труда должен точно знать все о доходе, который он принесет семье. Школьник несет из школы дневник с оценками и отчитывается перед родителями. Справедливости ради, родители тоже могли бы порадовать детей дневником, где зафиксированы трудовые доходы. Только экономическое пространство является источником информации о деньгах и денежных доходах.

2.2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – ДЫХАНИЕ РЕАЛЬНЫХ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Все начинается с *экономики труда*. Существуют они одновременно, как жизнь организма и биение сердца. Сердце остановилось – человеческий организм прекратил свое существование.

Труд только от человека, от реального человека. Реальная экономика имеет отношение самое непосредственное к реальному труду, к реальной экономике труда, к реальному труженнику – человеку труда.

Без никого реальной экономики не бывает. Даже если всюду золотые горы и ворох денег. И без «никакого...» тоже не бывает. Пока политики этого не поймут – экономического чуда не будет. Будет процветать олигархическая экономика – уродливая пародия на экономику.

Экономика труда и, соответственно, рубль трудовой «куется» исключительно на реальном месте труда усилиями реального человека труда с реальной экономической культурой и конкретным экономическим образованием. Экономика выражается, прежде всего, через рубль, оценивается рублем, контролируется рублем. Этот процесс непрерывный. Пренебрежение этими простыми истинами есть нечто иное, как отсутствие экономической культуры.

Отсутствует экономическая культура – присутствует кризис. И чтобы не говорили о преодолении экономического кризиса – это политическая трескотня, ведь экономическое бескультурье процветает. Чем оно масштабнее, тем кризис глобальнее.

Хотя, какая разница, глобальный он или не глобальный? Кризис он и есть кризис. Но принципиально важно знать и помнить, что кризис экономической культуры, экономического образования – это первопричина всех кризисов.

А если экономика и ее начало зарождается, развивается и прекращает свой путь на месте труда, то, как говорится, и «к бабке ходить не нужно», чтобы сообразить, что с этого и нужно начинать вести расчеты, начинать с человека труда – с его точечного нанохозяйства.

У каждого хозяйства есть свои экономические атрибуты. Статус хозяйства уместен, если есть явно выраженные права на хозяйство и ответственность за хозяйство. Чтобы это было так, для этого нужна экономическая модель, которая ставит все на свои места через систему хозрасчетных уставов, контрактов, балансов и т.д. Обратите внимание на факт экономического бескультурья по типичному разговору человека с человеком, который мы часто наблюдаем и слышим.

– Какая у тебя зарплата? Как платят? – «Да так себе», или – «Да пойдет», или – «Мало платят», или – «Никуда не годится», или – «Живем от получки до аванса», или – «Платят сносно».

Во-первых, отвечающему на заданные вопросы постоянно кто-то платит, кто-то за него начисляет, кто-то вычитает, кто-то удерживает. Он даже не знает, как и кто это делает. Где явно выраженные права, где явно выраженная ответственность? Одно без другого не бывает. А здесь нет ни того, ни другого. Во-вторых, нет слов «я заработал», «сколько заработал, столько и получил». Даже, как говорится, язык не поворачивается такое сказать. Он дистанцирован от статуса «хозяин». В-третьих, тотально отсутствуют слова «Мой доход от трудовой деятельности составил столько-то рублей» или «Как работаю, так и платят», или «Платят меньше чем зарабатываю на столько-то процентов или рублей», или «Вкалываю на все 100%, а платят в десять раз меньше».

Присутствует постоянно нота обиды, неудовлетворенности и даже подозрения. Он лишен чувства хозяина доходов и не знает, какие его доходы, а какие точно не его. Парадокс, но факт – очень мало кто знает, сколько на самом деле он на месте своего труда заработал, как нужно аргументировать свой заработок, по какой экономической формуле его рассчитывать. Человек труда не по своей воле оказался отстраненным от своего же экономического процесса. Это традиция с глубокими корнями.

К сожалению, человек труда так зомбирован экономическим бескультурьем, что его никак не возмущает факт того, что отдавать свой экономический процесс, и в том числе зарплату, в управление кому-то или отдавать бизнес в управление эксплуатирующей компании без осознанного контроля и понимания того, что и как должно контролироваться, – это все равно, что «отдать жену или мужа в хорошие руки». Без владения хозрасчетом, без понимания того, что хозрасчетная модель – это камера слежения, как раз и получается то, что называется «передать в хорошие руки». Может возникнуть сакраментальный вопрос: «А что, доверять – это плохо?!» Конечно, хорошо, но проверять необходимо, если мы не хотим жить при кризисе.

Взять, к примеру, выставочные площадки инноваций или научно-практические конференции, семинары, презентации. Подходишь к стенду или интересуешься у докладчика об экономических показателях, спрашиваешь экономическую целесообразность, экономическую эффективность. И часто вместо ответа – мычание с недоумением в глазах и руки в разные стороны.

С экономической точки зрения деньги есть результат труда только тех, кто их печатает. И если даже кто-то напечатал милли-

арды рублей, то экономика его труда, то есть трудовые доходы (зарплата), составит копейки. Остаток денег (тот самый ворох) нужно купить. А как купить? Только трудом.

2.2.1. Хозрасчетный труд, хозрасчетный рубль, хозрасчетные экономические отношения в денежном выражении – основа реальной экономики бизнес – компании

Если совсем не касаться тонкостей природы денег, а говорить только исключительно о трудовом рубле, о реальной экономике, то следует продолжить разговор о хозрасчете, как практической экономической модели, которая уравнивает понятия «рубль», «труд» и их значения в реальной экономике труда.

Труд, как известно, бывает рабским, созидательным, полезным, честным, нечестным, непосильным, тяжелым, легким и т.п. Речь идет о хозрасчетном труде. Любой труд оценивается в итоге рублем. Речь идет о хозрасчетном рубле. Реальных экономических отношений без хозрасчетного рубля не бывает. Речь идет о хозрасчетных экономических отношениях в денежном выражении.

И, наконец, реальные рыночные отношения на месте труда – это есть среда, состоящая из всего вышеперечисленного, то есть хозрасчетная среда, в которой говорят, прежде всего, языком денег и мыслят в денежном выражении. Если даже килограммы и киловатты из головы не выходят, они должны накладываться на рубли также, как накладываются одновременно несколько языков, которыми владеет профессионал-переводчик. Быть в шкуре переводчика – это то, чего лишили человека труда все школы, ПТУ и институты СССР и РФ.

Само собой получается, что реальное *экономическое пространство – это непрерывная пульсация, дыхание реальных рублевых хозрасчетных отношений.*

Будут рублевые общения в отношениях – не будет проблем с реальной экономикой.

2.2.2. Многогранность хозрасчетной модели в экономическом пространстве

Хозрасчет – это не только, (если говорить языком 70-х годов прошлого века), хозяйствовать расчетливо и рачительно. Это система саморегулирования и подналадки наноэкономического процесса

в экономическом пространстве, ограниченного местом трудовой деятельности человека труда, а также экономическими процессами, экономическими пространствами, ограниченными местами нахождения и трудовой деятельности групп трудящихся бизнес-компаний.

На самом деле этим определением хозрасчета не ограничиваются. Оно более емкое, так как философия модели хозрасчета по большей части сугубо экономическая, а потому многогранная. Здесь сосредотачиваются профессиональные интересы всех участников бизнеса и имеющих отношение к бизнесу. Каждая профессия, как известно, имеет свой язык общения, свои единицы измерения, свои термины, свои образы мышления и многие другие признаки и отличия.

Хозрасчет касается экономической профессии и у нее один язык общения – это деньги. Стоимость, цена, прибыль, убытки, затраты, доходы, зарплаты, санкции, взятки, чаевые и т.д. – это все рубли, доллары, евро и другие денежные знаки. Экономическое пространство – это хозрасчетная среда со множеством экономических моделей, экономических процессов, форм планирования, методик учета и расчетов, бухгалтерская отчетность. Их состояние комментируется и оценивается в денежной форме.

Любое экономическое пространство порождает рыночные отношения и наоборот. Рыночные отношения без денег – это уже не рыночные отношения. Любой коммерческий договор начинается с денег и заканчивается ими. При этом известно, что если договор не имеет цены – он не имеет юридической силы и никакой суд не примет иск к рассмотрению. И наконец, люди всех без исключения профессий не проходят мимо кассы, чтобы не получать зарплату в виде денег.

Итак, деньги и экономический процесс присутствуют везде и касаются всех без исключения. Значит, не может быть никаких исключений на месте трудовой деятельности. Место труда и человек труда – это первоисточник, родничок экономического процесса. Это самый, образно говоря, корень экономического процесса и всей экономики. Экономика вне места труда – это верхушки. Понятно, что верхушки не бывают без корешков. Значит любая большая, средняя и малая экономика имеет свои корни. Цель перехода на управление бизнесом экономическими методами может быть достигнута путем внедрения хозрасчетной модели.

Санаторий «Алтайский замок» является первооткрывателем рыночной хозрасчетной модели. Представим рассматриваемую

проблему для ООО «Санаторий «Алтайский Замок» на примере конкретной услуги – Гастроэнтерология: «Кишечный лаваж», консультации терапевта и гастроэнтеролога. Кишечный лаваж – это очищение организма от токсичных веществ различного происхождения. Проводит процедуру группа медперсонала. Это не только автономная рабочая группа сотрудников, но и группа, работающая на конечный результат. Постоянно в режиме онлайн отслеживаются промежуточные показатели с целью недопущения сбоев экономического процесса. Подобная ситуация существенным образом удерживается за счет надзорной функции самих сотрудников, заинтересованных в организации хозяйственного расчета (и хозрасчетной единицы).

2.2.3. Принципы хозрасчета

- Наличие нормативно-правовой базы экономического пространства.
- Поддержание порядка аттестации сотрудников на способность экономического мышления.
- Предоставление востребованной хозяйственной самостоятельности.
- Создание атмосферы сотрудничества и установление порядка закрепления статуса сотрудника.
- Соблюдение режима планирования в рамках результатов маркетинговых поисков и исследований.
- Постоянное закрепление ресурсов за экономическим пространством.
- Непрерывное соизмерение доходов и расходов в денежной форме.
- Маневрирование в пределах расчетно-допустимой самоокупаемости и рентабельности.
- Сбалансированная экономическая ответственность.

Комментарии к принципам хозрасчета.

Нормативно-правовая база включает в себя Устав экономического пространства, контракт между сотрудниками, приложения к контракту, коллективный договор о сотрудничестве в рамках экономического пространства.

Порядок аттестации предусматривает собеседование с сотрудником с целью выяснения кругозора и его представлений о существовании экономически объективных законов, экономиче-

ской науки, экономических общепринятых понятий и регламентов, имеющих отношение к экономическому пространству, очерченному местом трудовой деятельности сотрудника, а также оценку процесса усвоения им состояния и сути экономического процесса и взаимосвязь его с экономическими процессами смежников – сотрудников других экономических пространств. В процессе аттестации и переаттестации важно достичь сопоставимости экономического мышления сотрудника с экономической концепцией хозрасчетной политики. Аттестация принципиально не преследует цель навязать какую-либо программу и овладеть ей в процессе зазубривания и неосмысленной фиксации знаний, что является недопустимым, так как несет в себе элементы зомбирования и формирование искусственного интеллекта.

Хозяйственная самостоятельность присуща человеческой природе и ее наличие гарантирует сотруднику экономическую самостоятельность в освоенном им экономическом пространстве, в котором он ежедневно пребывает часами по своей воле. Часть экономических процедур и даже функций он может передать кому – либо из сотрудников или даже тем, кто не является сотрудником. Например, заполнение каких-либо оперативных сводок, справок, отчетов, актов учетных первичных документов, которые предусмотрены в нормативно-правовой базе.

Атмосфера сотрудничества – это кислород хозрасчетной среды. Сотрудники общаются на понятном языке, который выражает суть экономических отношений, выраженных в денежной форме и касаются трудовой деятельности сотрудника и его смежников-сотрудников, которые владеют своим экономическим пространством, а их экономические процессы пересекаются или зависят каким-либо образом друг от друга. При сотрудничестве задействованы атрибуты экономического процесса в денежной форме. Никто никому не подчиняется. Все подчиняются требованиям экономического процесса независимо от должности занимаемой и прописанной в штатном расписании (атрибуты административно-командной системы остаются только для фискальных органов и структур).

Режим планирования – это экономический маршрут следования с экономическими ориентирами и экономическими знаками, которые имеют свое время и место. Они заранее осмыслены, отрегулированы сотрудниками, деятельность которых напрямую или в смежной форме связана с конкретным экономическим про-

странством. Среди сотрудников, обеспечивающих планирование, обязательно присутствуют специалисты с компетенцией экономистов, маркетологов, которые обладают наибольшей информацией для конструирования и наладки экономического процесса, они осуществляют диспетчеризацию между экономическими пространствами и сигнализируют о состоянии и сбалансированности, слаженности и соблюдении плановых порядков (не директив и команд, а порядка придуманного самими сотрудниками и зафиксированными в собственных планах).

Место трудовой деятельности сотрудника в процессе подготовки производства оснащается всем необходимым организаторами и учредителями бизнеса и передаются сотруднику для осуществления технологического и экономического процесса под персональную ответственность, которая оформляется в соответствии с требованиями хозрасчетной экономической модели. Перечень ресурсов должен соответствовать качеству, количеству и оформлен в денежной форме. Все затраты, по оснащению экономического пространства для осуществления созидательного труда, компенсируется сотрудником из хозрасчетного дохода в процессе эксплуатации и использовании им ресурсов, участвующих при оказании услуг.

Непрерывное соизмерение доходов и расходов осуществляется в денежной форме в режиме онлайн. В процессе отражения сведений о доходах и расходах в трудовом хозрасчетном балансе определяется сальдо и фиксируется хозрасчетный доход сотрудника, свободный от хозрасчетных обязательств. Этим доходом распоряжается сам сотрудник и направляет его своим распоряжением главной бухгалтерии на свой лицевой счет или депонирует его по своему усмотрению.

Сотрудник, отслеживая и контролируя свой экономический процесс, а так же маневрируя экономическими процедурами, добивается рентабельности или самоокупаемости, в зависимости от заданных пределов и допусков, установленных расчетных путем и принятых к исполнению в рамках экономического пространства.

Сбалансированная экономическая ответственность возникает при согласовании и утверждении контрактов и договоров по материальной ответственности. Сбалансированная ответственность подразумевает 100% возмещение упущенной выгоды или ущерба при не выполнении обязательств.

2.2.4. Деньги и хозрасчет

Деньги и бухгалтерский баланс – это самое гениальное творение человека. На работу рвутся и приходят только за деньгами, или в бизнес стремятся только за деньгами. Хотя в слове «работа» и намек нет на деньги, но всем эмпирически понятно, что деньги появляются во время работы и после работы выдаются. В словах труд, трудоустройство, трудовни, рабочие будни нет также намек на деньги. В законах о труде вообще о деньгах нет ни слова. В технологическом процессе, который осуществляется разнообразными приемами и переходами живого труда, тоже нет денег. В производственном процессе также нет денег; в производственном процессе есть люди, в их руках килограммы, штуки, литры; но опять же рублей нет.

Хотя, если вдуматься, то и килограммов нет. Кто его, этот килограмм, видел или, например, киловатт? (стрелка ваттметра – это не киловатт, стрелка весов – это не килограмм). Но человек так искусно запрограммирован, что он свободно воображает килограмм, киловатт и манипулирует им в своем воображении и руками и таким образом определяет производственно-технологический процесс.

А что же с экономическим процессом? Его вроде бы нет, хотя разговоров про экономику предостаточно. А ведь он есть и для него неважно, с чем человек труда имеет дело: с килограммами, штуками, киловольтами и т.д., и что его мысли заняты только ими, а не деньгами.

Экономический процесс живет своей жизнью. У него кругом рубли, доллары, то есть деньги. Их можно пощупать, посмотреть, понюхать. Они находятся в движении, переходят из рук в руки. Для него неважно, кто и как думает о нем. Он есть. Он живет всех живых.

За ними бегом бегут в кассы той самой работы, которая называется предприятием. Из этой кассы выдают рубли, а не килограммы, киловатты. Так что же произошло? Не было ничего и вдруг «алтын»? Мысли о деньгах затмили килограммы. Все заботы были во время работы только о них, никаких манипуляций с деньгами не было?

Почему человек труда «общается» с килограммами, а все общение заканчивается деньгами? Это не фокус, это так договорились. Одни делают деньги и манипулируют ими. Другие делают штуки, килограммы и тоже ими манипулируют. А потом они обмениваются между собой. Для того, чтобы произошел обмен,

придуманно место, которое назвали рынком. На этом рынке все реально крутится на глазах и в руках: деньги, штуки, килограммы (называют одним словом – товар). Деньги тоже товар, но, чтобы не запутаться, деньги называют деньгами, а товаром – все остальное, что обменивается на деньги.

А между людьми на этом рынке возникают и присутствуют рыночные отношения. Эти люди базарят, торгуются, выторговывают. А предметами торга у них являются только деньги. Товар при этом, конечно, присутствует, но все разговоры завязаны на деньги (кто просит одни деньги, кто другие, а кто третьи) и все мысли направлены на деньги.

Например, солевой рынок имеет одно наименование товара – это соль. Соль одна и та же, а цены разные.

Но если распрограммировать себя и очень хорошо подумать, то появляется «но». Заключается это «но» в том, что это не тот рынок, который единственный. Он далеко не единственный. Это только финишный рынок. На самом деле рынок начинается с того места, где встретились два покупателя и два продавца (а всего два человека). Просто каждый из них одновременно и продавец, и покупатель. И весь разговор заканчивается деньгами. Хотя начинается без упоминания о них. Этот рынок оказался выпущенным из виду. Странно, что такое происходит тогда, когда все твердят, что мы уже в рыночной экономике.

Если продолжить разговор о двух рыночниках, то встретились они под предлогом: один трудоустраивается, другой трудоустраивает. Через целевые разговоры о труде, о характере труда, о качестве труда, о количестве труда они достигают момента, когда начинают говорить о деньгах и деньгами заканчивают разговор. Такова тонкая природа и философия денег.

Но и на этом рынок не заканчивается. Он продолжается на рабочем месте того, кто в процессе переговоров трудоустроился. Именно на этом месте он приступает к купле-продаже и одновременно к переработке в процессе трудовых манипуляций с килограммами-киловаттами, то есть с товаром в виде сырья, энергоресурсов, материалов, и одновременно с деньгами, которые обязательно присутствуют также незримо, как и килограммы-киловольты. (Мы же не видим сам электрон, а говорим о нем придуманным языком: ампер, киловольт).

Весь процесс купле-продажи на месте труда осуществляется также как и на специализированных рынках, которые вне

места труда. (Место труда – это одновременно и мини-рынок и торговая точка).

Если сосредоточить внимание на деньгах в месте труда как рыночном месте, месте купли-продажи без торга, то это единственное рыночно-производственное место, где уже не торгуются, а соблюдают договоренности, которые достигли в процессе торга. При этих акцентах на рыночной волне человек труда будет о рублях также мыслить, как и килограммах. Ведь все переговоры на самом деле велись вокруг денег. Но этого недостаточно. Деньги любят счет и их нужно постоянно считать, учитывать их различные значения и преобразования в различные значения и преобразования в различные экономические показатели. Например, как из доходов они превращаются в расходы и наоборот, или как они превращаются в хозрасчетный доход в виде зарплаты, в штрафы. Все это должен делать человек труда, так как он лично включился в экономический процесс. Он в рынке, на рынке деньги. Экономический процесс и деньги неразлучны, и человек труда с ним заодно. Теперь надо все учитывать в деньгах. И вот для этого тот, кто трудоустроил и тот, кто трудоустроился, вынуждены придумывать такое, чтобы всех устраивало.

2.2.5. Трудовой хозрасчетный баланс как система оперативного информирования о ходе экономического процесса

Для наглядности учета денег и контроля их движения, для определения пункта их прибытия и нахождения придумали систему информирования – трудовой хозрасчетный баланс. Картина трудового хозрасчетного баланса показывает состояние экономического процесса, его экономическое равновесие или экономические перекосы.

Как видим, на месте труда все подчиняется рыночным отношениям. Рыночные отношения без денег никуда. Значит, на месте труда зримо для всех должны присутствовать деньги, которые приходят и уходят совершенно определенно и понятно, откуда и куда, чьи это деньги, сколько их. Маршрут этих денег заранее определен персонажами рыночного производства демократически-директивным образом, то есть на этапе формирования всех нюансов, связанных с экономическим процессом.

В результате все потоки денежной массы на учете, на контроле. Они ясны и понятны человеку труда, сотрудникам, всем уча-

стникам рыночно-производственного процесса, всем организаторам бизнеса. Весь слаженный упорядоченный набор нюансов экономических процедур мы называем хозрасчетными процедурами, а весь комплекс – хозрасчетной моделью.

Возникает вопрос: каково отношение Устава, контракта, коллективного договора к деньгам, если брать деньги как мерило, как признак хозрасчетной модели, как субстанцию, порождающую хозрасчет и вынуждающую создавать экономические модели и их компоненты в виде экономических показателей? Это что, вирус, провоцирующий болезнь под названием хозрасчет? Какая связь?

Если непосредственно, то ни какой. Тогда зачем они появились? По-другому нельзя, так как на рынке должен быть порядок. Поскольку рынок совмещен с производственным процессом, где поведение каждого человека должно подчиняться требованиям технологического процесса, который, кстати, научно обоснован физиками, химиками, электронщиками, медиками. Его целесообразность определена экономистами. А юридический статус определен юристами.

Юристы определили порядок и назвали его уставным порядком, юристы придумали контракт для того, чтобы подтвердить факт сделки, факт присутствия на рынке труда, факт вступления в рыночные отношения. Факт взаимопонимания договаривающихся сторон рынка со всеми его производственно-технологическими регламентами и тонкостями.

В процессе уточнения отношений между спорщиками, профсоюзы спровоцировали юристов придумать колдоговор, который по сути лишь дополняет контракт. Экономисты работают с деньгами и освещают процесс с позиции денег, и все придумки юристов, профсоюзов и физиков они переводят на язык денег и в деньгах описывают все происходящее. Это есть экономический процесс. Этот экономический процесс крайне нужен физикам, юристам, кузнецам потому, что в экономическом процессе – деньги. И чтобы они ни хотели делать, и чтобы они ни делали с умным видом, они постоянно жаждут денег и все их взоры обращены к экономисту, финансисту, бухгалтеру, потому что они придумали все, что связано с деньгами.

Как видим, все крутится вокруг денег. У экономистов, финансистов, бухгалтеров есть экономический процесс, который также должен подчиняться объективным экономическим законам. Нарушать их нельзя. Нарушил – получи экономическую катастрофу.

Технологический процесс, как товарное производство никогда не начнется без экономического процесса. Он заглохнет без экономического процесса. Почему? Потому что там деньги. А чтобы эти деньги крутились «по уму», то есть в соответствии с объективными экономическими законами, должна быть модель, экономические формулы, которые бы представляли упорядоченное экономическое пространство, много микроэкономических пространств и макроэкономических пространств.

Этой моделью является хозрасчет. В нем объективно нуждаются рыночники. Если его кому-то вздумается проигнорировать по незнанию или по банальному упрямству, или по другим соображениям, то получите кризис. Если его игнорируют все, то все получат глобальный кризис.

2.2.6. Хозрасчет – это реальная антикризисная модель

Хозрасчет – это сложная модель, он моделирует хозрасчетную среду, которая вбирает в себя регуляторы рыночных отношений: уставы, контракты, колдоговоры, экономические и бухгалтерские балансы, калькуляции и многое-многое другое. Это смоделированная экономическая система регулирования рыночных отношений и управления всякого рода экономическими процессами на местах трудовой деятельности человека труда.

Хозрасчет работает тогда, когда с ним работают организаторы бизнеса, и он начинается с места труда и охватывает досконально все место труда всех людей труда, которые на принципах хозрасчета в хозрасчетной среде сотрудничают, и статус их – «сотрудник». В хозрасчетной среде очень и очень упорядоченно (иначе нельзя) крутятся деньги – вестники экономического процесса и реальной, конкретной экономики.

Нет хозрасчетной среды, нет и реального экономического процесса, нет реальной экономики. А так как «свято место пусто не бывает», то туда тут же устремляются политики со своими щелчками про экономику, так порождается бутафорская экономика. Это пародия на здравый смысл в экономике.

При ведении бизнеса, соответствующего цивилизованному бизнесу, каждое место труда (рабочее место) должно быть оснащено экономической картой, экономической операцией, экономическими приемами и переходами, которые разрабатываются экономистами и утверждаются ими в рамках хозрасчетной модели, и

в строгом соответствии с хозрасчетными принципами. Точно такой же организационный подход, как и при всем понятном технологическом процессе, который традиционно разрабатывает и утверждает технолог, конструктор.

Их постоянное единство, – но оно присутствует в разных ипостасях одновременно, – главное и единственное правильное условие хозрасчетного экономического процесса. Поэтому сделанные и внедренные разработки осуществляются в тесном контакте цепочки: экономист – бухгалтер – финансист – врач – мед.сестра, или экономист – бухгалтер – финансист – менеджер гостиничного комплекса – горничные, прачки и т.д.

Если при хозрасчете на месте труда не общаются языком денег, не отчитываются деньгами, не учитываются деньгами процессы труда и результаты труда, то это не хозрасчет, это бал хаоса, невежества, экономической безграмотности. Это полный примитив в глазах профессиональных рыночников.

Необходимые резюме.

- В бизнес-процессе все крутится вокруг денег.
- В экономическом процессе все крутится вокруг денег.
- В социальных вопросах все основано на деньгах.
- Механизмы мотиваций начинаются и заканчиваются деньгами. Эффективность бизнеса считают в деньгах и оценивается ими же.
- Экономический эффект называют в деньгах. Даже всем известная амортизация, казалось бы, голимая физика, физический износ, однако считается в рублях. Опять деньги.
- Экономические процессы фирмы и экономический процесс на месте труда измеряется деньгами. Доходы человека труда оцениваются в деньгах и выдают ему «на руки деньги», а не киловатты с килограммами.

Вся хозрасчетная модель на месте труда должна быть пронизана рублями, все расчеты и оценки должны быть в рублях. Человек труда должен отсчитываться рублями перед теми, от кого он ждет рубли в качестве хозрасчетного дохода (заработной платы). Это соответствует здравому смыслу при рыночных отношениях между сотрудниками, независимо от занимаемых должностей, профессий и квалификаций. Поэтому хозрасчет, по большому счету, должен быть серьезной экономической по-

литикой в сфере бизнеса, госполитикой в масштабах экономического пространства страны, если государственные деятели по-серьезному и искренне относятся к реальной, антикризисной экономике.

2.2.7. О балансах, о трудовом балансе

Балансы есть разные: торговые, энергетические, бухгалтерские и так далее... Состояние балансов либо утешает, либо радует, либо угнетает, либо приводит в ярость. Все зависит от того, какое сальдо баланса в бухгалтерских сведениях и сводках. Какое же сальдо личного трудового баланса человека труда в экономическом пространстве, вмещающего в процесс его персональный труд и очерченного (ограниченного) местом трудовой деятельности этого труженика? У такого, или похожего, непрерывного вопроса, который не дает покоя мыслящему труженику, должен быть достойный и точный ответ в любой момент созидательного труда сотрудника. К всеобщему удивлению экономически туго мыслящих тружеников вопрос остается без ответа. Такое может быть? Может, но не должно. При такой философии ответа применительно к персональной экономике труда, сама экономика выглядит практически абсурдной.

Трудовой баланс труженика должен быть, и в практической экономике обязан быть, зафиксирован. Он может иметь сальдо либо отрицательное, либо положительное. Все имеет свое цифровое выражение и стоимостное значение в реальной экономике, которую делает реальный труженик. Такая экономика претендует быть нравственной.

Состояние трудового баланса труженика - это его экономическая погода, которую он сам сделал или помогли, или вынудили (ситуации бывают разные). Это его персональная жизненная ситуация в экономическом пространстве, которую он сам себе создал, это его не декоративно-директивная зарплата, а вполне реальные хозрасчетные доходы и хозрасчетные расходы собственного творения. Только от него самого зависит результат. Он хозяин этого результата. Разве это не мотивация? По большому счету это мотивация трудового энтузиазма, это мотивация к прорывным открытиям и реформам.

Человек труда на любом уровне своего развития изначально настроен на трудоустройство с целью добыть, сделать доходы для себя, для своей семьи – ячейки общества. Образмерен-

ные в стоимостном выражении, доведенные в прозрачно-понятном виде до труженика доходы, сделанные самим тружеником, и расходы, которые он осуществляет только для хозяйственных и личных доходов, – разве это не достоверная и не конкретная экономическая информация для возникновения мотиваций. Причем не формально-туманно декларированных, а конкретных, адресных, по-человечески понятных доходов и расходов. Разве это не высоконравственные мотивации для конкретной экономики и особенно для ускорения поисков путей ее развития и реформирования?

Балансовые хозяйственные доходы и расходы, как результаты конкретного труда «во всей его красе» – вот мотивация для человека труда, будь он врачом, экономистом, юристом, плотником и т.д., и всех сотрудников, которые в этой доступной концепции способны легко оценить и свой трудовой вклад, и «выкрутасы» рядом присутствующего сотрудника, и даже тех, кто дистанцирован, но, каким-то образом задевает его хозяйственные доходы и очень понятно влияет на их размеры и их судьбу и, соответственно, на его статус и положение в экономическом пространстве. В итоге он, уже вооруженный до зубов знаниями и разбирающийся в тонкостях своей экономики, зримо сталкивается с авторами и соавторами кризисных ситуаций и профанации и хорошо разбирается в том: есть реформы или их нет, двигаются они или буксуют. Ему все понятно. Он видит портреты без масок тех, кто прямо или косвенно, тайно или явно внедрился в его экономический процесс и устраивает «дедовщину».

С научно-экономической точки зрения и с точки зрения экономики фирмы (если она функционирует в режиме рыночных отношений), с точки зрения «свобода лучше, чем не свобода» (это заявил Президент), то есть свободы, разумеется, экономических отношениях, назначить зарплату нельзя. Так как это абсурд и стиль бутафорской экономики и как неудачная пародия на экономику, которая также славится своими объективными законами, как в электротехнике – закон Ома ($I = U/R$). Ни один электрик и олигарх не позволяют себе нарушить этот закон. И кризиса нет. Все живы, здоровы.

Если руководитель фирмы назначает зарплату при приеме на работу – это стиль бутафорского руководителя, если, разумеется, оценивать качество его руководства с точки зрения экономической классики, а не с точки зрения «начальник всегда прав».

Зарплату можно только вычислить через доходы и расходы (а не выключить на личном приеме у начальника) и отразить в балансе. В этом же балансе вывести экономическим путем сальдо, а сальдо покажет зарплату этому сотруднику.

Экономический процесс, закрепленный и принятый по трудовому контракту, так же как технологический процесс, рассчитывается, расписывается и читается. А это означает, что весь ход экономического процесса должен иметь внятный алгоритм, который напрямую касается человека труда. Попытка назначить зарплату просто приказом, штатным расписанием – это равносильно обмануть себя и человека труда. Трудовой баланс так не назначается. Баланс обосновывается экономически (есть такое обоснование, оно так и называется – технико-экономическое).

Как можно назначить баланс при приеме на работу?! Пора судим о типичной ситуации.

Если при приеме на работу, просящие работу чего-то стоят, то просящий, не замечая сути, продается подобно товару и позволяет, как бы по инерции, относиться к нему и строить отношения с ним подобающим классическим способом, как это было в период рабовладельческой. Хозяину (будем исходить из того, что это очень высоконравственный хозяин), который его купил как раба, приходится с ним обращаться как с товаром. А как иначе, ведь позиции и статусы определены. Он/она сами заявили о своем рабском статусе, им так хочется, им так удобно, их так устраивает целиком и полностью. Это один из случаев. А вот другой случай. Если при трудоустройстве, при найме на работу назначается цена, то она должна иметь структуру и эта структура должна быть четко расписана в рублях. Так же как и в первом случае существует хозяин - покупатель и работник, просящий работу, но условия рабства расписаны четко; и хозяину предписано, как себя вести и работнику тоже поставлены условия и определена цена как директива (но это не хозрасчетный доход).

Это рабская экономика, но это выбор. Сами понимаете, что это случается, когда просящий работу и принимающий на работу такие отношения поддерживают временно. Эти отношения, что в первом, что во втором случае рабские, так как он/она пришла наниматься и принимать условия хозяина. И неважно, хорошо или очень хорошо хозяин им платит. Даже если больше чем они экономически заслуживают, все равно отношения рабские.

«Просящий работу» даже если пойдет в суд и будет судиться с хозяином и если даже выиграет, все равно раб. Хозяин может быть и потерял в деньгах, но по статусу он остался хозяином. Ему просто с рабом не повезло. И еще неизвестно, кому в перспективе не повезло. Ведь у раба – скандальная репутация.

2.3. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ РЫНОК ДЛЯ ХОЗРАСЧЕТНЫХ МОДЕЛЕЙ

2.3.1. Зачем он нужен и кому не нужен?

Такого рынка не существует, но такой рынок должен быть. Необходимо спровоцировать его появление, чтобы ускорить затянувшийся процесс насыщения экономического пространства хозрасчетными моделями рыночного происхождения и разноформатными хозрасчетными механизмами, в которых нуждается рынок нового образца. Только такой рынок способен осилить кризисы и предотвратить их возникновение. Он должен быть обособленным, как любой другой рынок (солевой, компьютерный, мясной, рыбный и т.п.). Это своего рода вакцина от болезни под названием «экономический кризис». В противном случае, хроническое течение, а также, при малейшем намечающемся и наметившемся выздоровлении, рецидив, неизбежны.

Хозрасчет – это не тот продукт, который нуждается в нише на общем рынке. Для сложившегося формата рынка хозрасчет – как пенициллин – от всех зараз, которые заполнили и точат его. Хозрасчет может существовать лишь на своей воображаемой орбите, на своем специализированном рынке, рынке, совершенно реальном. Существующий рынок оздоровить невозможно, он состоит только из тяжелых болезней. Это та же чума, которая должна сгорать в пылающем пламене хозрасчета. На этом рынке рыночники болеют теми же болезнями. Их нужно лечить и оздоравливать.

Существующий больной рынок изначально был грабительским, безнравственным, спекулятивно-разнузданным и находился под бдительным контролем жестких сил, которым глубоко осмысленная цивилизация на рынке не то чтобы чужда, она им категорически не нужна. Этим силам нужна была лишь маска. Она была, теперь есть и всегда будет, если от нее не отказаться.

Хозрасчетные экономические отношения делают людей чище, лучше. Соответственно это бодрит их, объединяет и вызывает творческие дискуссии. Это совсем другая жизнь, это совсем иное состояние человеческого организма. Хозрасчет – это безмедикоментозная терапия. Это лечение через правильное экономическое мышление и соответствующее ему поведение человека труда. Только ради этого стоит напрягаться, чтобы создавать и внедрять новый рынок, где спрос и предложения сосредоточены вокруг хозрасчетных моделей и механизмов и дают практический результат, давно ожидаемый людьми. Какие практические меры могли бы повлиять радикально на ситуацию? Если в глобальном масштабе, то только через новый рынок, который нужно лелеять и защищать от жестоких сил (они скорее безликие, но им никто не перечит, на самом деле они как тараканище из детских книжек Чуковского, который своей браваурной храбростью пугает даже бегемотов. И все помним, кто его победил – мелкий воробей).

Если же в локальном масштабе, то только через хозрасчетные экономические отношения с корнями в экономическом пространстве, очерченном местом трудовой деятельности. Наиболее реальное событие, которое может иметь место, – это локальное внедрение при оздоровлении экономического мышления трудящихся и при усилиях собственников-декабристов. Но их судьба под вопросом, так как жестокие силы хорошо понимают, что они теряют и сколько...

2.3.2. Нравственная миссия хозрасчета

Периферийный рынок и внешний рынок были и останутся еще надолго безнравственными. Туда устремляются, как правило, чересчур активные безнравственные люди. Нравственные туда вынуждено идут, так как идти больше некуда. Другого рынка нет. А этот – не для слабонервных и фанатов морали и высокой нравственности. Но не может же безнравственность царить всюду!

Человеку нужны оазисы. Такими оазисами должны быть локальные экономические пространства, где человек труда находит утешение в экономической справедливости, где сугубо внутренний рынок по-человечески комфортен и в какой-то степени дистанцирован от алчности жестоких сил, контролирующих тотально олигархически-мародерски рынок, и имеющих поддержку у политиков-тяжеловесов, которые, в свою очередь, лоббируют их и держатся за них.

Следует напомнить, что произошло у строителей коммунизма на определенном этапе строительства. В эпоху СССР система с некоторых пор отучала людей зарабатывать деньги. Многие не умели их зарабатывать, а вот получать зарплату, жить на эту зарплату и одалживать до этой зарплаты – умели. А другие, понимая это, делали вид, что работают, потому, что были уверены: все равно заплатят. Те, кто в силу своего природного трудолюбия не мог не вкалывать, в какой-то степени компенсировали своим трудом тунеядцев, которых по советским законам нельзя было выгнать или уволить с предприятия. И как снежный ком, – раз он/она ходят на работу, значит, ему нужно платить деньги. Отсюда укоренилась уравниловка, о которой заговорили во весь голос в 1970-х годах, что и подтолкнуло к хозяйственным реформам и к хозрасчету.

Контрасты были всюду. Взять курорт Белокуриху. Первые контрасты. На курорте – богатая, Богом данная народу природа, и убогая система хозяйствования. В период чубайсовской приватизации люди (в первую очередь, трудоголики), в силу своей доверчивости и экономической неосведомленности еще и потеряли то, что могли иметь, а потом – надежду и веру. Еще один контраст, который лежит на поверхности. В этой ситуации нужен хозрасчет.

Хозрасчету предстоит самая важная миссия, в которой не будет громких подвигов и библейских чудес, а главным станет большая возможность возвращения в экономическую справедливость. Если кто и будет напрягаться при этом, так это те, кто не способен пренебрегать объективными экономическими законами, и те, кто осознал, что иначе нельзя.

2.3.3. Принципиальная новизна экономической модели – хозрасчет внутрифирменный.

Новизна в том, что данная экономика не депрессивная, потому что она не тоталитарно-административная и не административно-командная. Все приоритеты экономической модели сосредоточены на принципах демократии, принципах учета и денежного равновесия в хозрасчетной среде. С одной стороны здесь могут присутствовать наследия от «измов», а с другой стороны в них нет нужды. Скорее всего, эта модель антисоциалистическая и антикапиталистическая с явно выраженным акцентом на расчетливое хозяйствование и на рачительное хозяйствование непосред-

ственно на месте труда человека труда-сотрудника, а хозрасчетная среда – антидепрессивная.

Эта модель отражает все требования правильной рыночной экономики, как по вертикали, так и по горизонтали, управления бизнесом и его производственно-хозяйственной деятельностью. Человек труда (хозрасчетник) одновременно и в обязательном порядке совмещает в себе статус участника технологического процесса и статус участника экономического процесса. И в этом и в другом процессах он осуществляет функции непосредственно и ответственно. При этом экономическая ответственность абсолютно полная.

Экономическая модель оснащена информационно-учетно-оценочной подсистемой, а именно, хозрасчетным трудовым балансом, который фиксирует движение (денежной массы) денег в экономическом пространстве очерченного границами места труда сотрудника.

У хозрасчетной экономической модели интернациональный характер. Она интернациональна, так как не нарушает общественные интересы и не противоречит моральным принципам, а, наоборот, защищает их и усиливает их важность. Инвестиционный рынок видит в этом привлекательность и стремление к соблюдению профессиональной этики и добросовестной конкуренции внутри фирмы среди сотрудников-хозрасчетников. Инвестору любой страны важно надежное присутствие механизмов в деятельности фирмы, не позволяющих утечку денежных средств по каналам следования нетрудовых доходов, а наоборот, блокирующих подобные каналы. Хозрасчетная модель вполне соответствует чаяниям потенциальных инвесторов и трудового коллектива, а также учредителей и собственников.

Хозрасчетная модель востребована со стороны собственников и организаторов бизнеса. Во-первых, она антикризисная и ориентирована на реальную экономику, на конкретную экономику в компрессии с человеком труда на его конкретном месте труда. Исходной позицией экономического процесса является экономика труда. Во-вторых, она прозрачная с точки зрения экономики труда и соответствует принципу «по труду богатство». В-третьих, учетно-отчетные процедуры экономического процесса осуществляются в формате хозрасчетного трудового баланса на месте трудовой деятельности сотрудника-хозрасчетника. В-четвертых, хозрасчетная модель запускается и работает в режиме сбалансированности

интересов всех сотрудников, каждого сотрудника и собственника. В-пятых, сама хозрасчетная модель является мощным мотивационным инструментом.

Хозрасчетные отношения смоделированы в хозрасчетном уставе, в хозрасчетном контракте, в хозрасчетном коллективном договоре, в хозрасчетном трудовом балансе, в программных продуктах экономических процессов сотрудников-хозрасчетников. В совокупности они конструируют и регламентируют хозрасчетную среду и комментируют ее. Они выстраивают экономические алгоритмы и обеспечивают баланс интересов всех сотрудников и гарантируют их экономическую безопасность. Хозрасчетные отношения способствуют человеку труда в сотрудничестве с заинтересованными хозрасчетниками (такими же сотрудниками) в процессе их трудовой деятельности создавать доходы и осуществлять расходы созидательного свойства. Хозрасчетные процедуры и хозрасчетные принципы достижения экономических результатов имеют явно выраженный мотивационный характер.

2.3.4. Хозрасчет и его экономическая целесообразность

В 2009 г. Санаторию «Алтайский замок» налоговая служба посвятила несколько десятков дней, а при хозрасчетной организации бизнеса ей бы понадобилось максимум 5 дней. Но это не все, более 6-ти месяцев шла изнурительная борьба за правое дело. Каждый считал, что он прав. Арбитраж оправдал Санаторий «Алтайский замок», но сколько затрат понесли стороны по иску?!

Данная ситуация – практическое доказательство целесообразности хозрасчетной модели управления. В чем?

Сокращается штат налоговой службы в разы, а информативность (информированность) и ее качество соответствует разумному уровню. То есть, хозрасчет расширяет возможности способов добычи достоверной информации и выполняет функцию информационной системы высшего пилотажа. В процессе надзора налоговый инспектор легко может увидеть следы и дела реальной экономики, признаки ее искажения и величину отклонения. Легко просматривается состояние хозрасчетной среды и всего экономического процесса с его экономическими параметрами и показателями, равно как и дискретных экономических процессов. Тоже можно сказать и для других фискальных струк-

тур государственной принадлежности: ОБЭП, прокуратура, счетные палаты и т.п.

Аудиторские фирмы при аудите хозрасчетных юридических лиц получают материалы значительно быстрее и с четко документированной хозрасчетной практикой. Это значит, что колоссальные затраты, которые несут бизнес-гиганты (Газпром, Роснефть и т.д.) значительно сокращаются и могут быть направлены на решение по устранению социальных проблем.

Для инвесторов и банков хозрасчетная информация – это лучшая производственно-хозяйственная и финансовая картина, не требующая многомесячных исследований и изучений всей финансовой и экономической истории претендующего на кредиты и инвестиции. С другой стороны, информация о рисках и заключениях по рискам не заставляет себя ждать. При хозрасчетной экономике и при беглом исследовании хозрасчетной информации реально видно, где олигарх, где мародер: это крайне важно и для следственно-розыскных сотрудников и для акционеров.

Над чем работаем, чему уделяем внимание, добиваясь совершенствования управленческих технологий.

- Добиваемся сбалансированного и гармоничного сочетания демократии и единоначалия (монархии с конституционными правами и ответственности). При этом наша внутрифирменная демократия сама определяет сколько, когда, на какой период и в каком виде ей это самое единоначалие необходимо, чтобы избежать разрушительного хаоса и реально обеспечить процветающую экономику внутри фирмы.

- Напряженно работаем над созданием внутрифирменной хозрасчетной налоговой системы. При этом наша локальная налоговая система должна быть, прежде всего, созидательной, понятной и прозрачной.

- Много внимания уделяем экономической безопасности фирмы и ее бизнесу. При этом позиционируем себя на рынке курортных услуг с акцентом на инновационную курортологию с высококонкурентными оздоравливающими эффектами.

- Поддерживаем и развиваем хозрасчетную модель как многофункциональный мотивированный инструмент. При этом отводим ему роль локального экономического чуда.

- Приумножаем деловые связи и укрепляем контакты с наукой, со СМИ, по-настоящему, понимающих нравственность и ее значение в экономике и бизнесе.

Чего следует ожидать от хозрасчета?

Хозрасчет делает нас чище, лучше, а это бодрит и объединяет сотрудников – хозрасчетников, вызывает творческие споры, которые стимулируют к созидательной жизни. Уже ради этого стоит напрягаться, чтобы создавать хозрасчетные модели, совершенствовать их и внедрять.

2.4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

2.4.1. Оздоровливать экономическое мышление следует с попытки помочь разглядеть реальную экономику

Чтобы понять, что происходит в масштабах на уровне макроэкономики, нужно досконально знать, что произошло и происходит в масштабах на уровне микроэкономики. Микроэкономика начинается с человека труда и с места его трудовой деятельности.

Любая микроэкономика является неотъемлемой частью экономики трудовой деятельности человека труда. А это означает, что экономика труда одного труженика вливается в экономику труда всех тружеников. Все они являются реально действующими лицами подлинной классической экономики, а их труд – сутью реальной экономики. Эти экономики обязаны соответствовать сути бухгалтерского баланса и, в первую очередь, сути трудового баланса расходов и доходов каждого, без исключения, труженика. Если одного реально не существует, то и балансы только рисованные. Понятно, что и экономика рисованная, а не реальная. А значит, и предлагают нам вульгарные художественно-оформленные экономические картинки, напичканные надуманными цифрами и терминами, а не реальную экономическую статистику. Только реальная экономическая статистика может быть основой для анализа, и только такой анализ имеет право быть подспорьем для правдоподобных выводов, резюме и выработки правильных решений.

Вульгарные художественные экономики (не реальные экономики) есть первая причина реальных кризисов, а прогнозы выхода из кризиса или достижения дна кризиса – это все те же художественные вымыслы, которые подаются в высшие этажи власти успешными менеджерами, которые на самом деле – заправские рисовальщики, художники.

Реально правильная экономика – это, если выражаться языком физики и кристаллографии, монокристалл без дислокации. Реально неправильная экономика – это кристалл с микро и макротрещинами, но, тем не менее, она реальная, так как все трещины выявлены, известны, и понятно, что мы имеем и, соответственно, понятно, что нужно делать и какие шаги нужно предпринимать для подготовки решений и разработки проектов, в том числе, проектов по оздоровлению экономики, финансовой ситуации и т.п.

Что делать? Каждый хозяйствующий субъект с точки зрения здравого смысла и элемента нравственности должен работать в режиме хозрасчетной экономики. В этом должен заключаться надзор со стороны фискальных органов и государства. Юридическое лицо должно быть немедленно ликвидировано, если не соблюдаются принципы хозрасчетной экономики. Этот орган должен иметь функции Экономнадзора.

В чем суть принципов? Ответ на этот вопрос есть и на словах и на деле. Он изложен в тезисах о хозрасчете. Контроль и надзор со стороны государства на рынке не нужен! Он нужен только там (как страж + карательный орган), где заинтересованы в торжестве объективных экономических законов. Ведь существует объективный закон Ома в электротехнических процессах, ведь он соблюдается. Даже без вмешательства Ростехнадзора соблюдается, так как страшно быть незнакомой, или нарушителем этого закона. И нас не удивляет, как дети рано узнают, что нельзя играть с огнем, электричеством и т.д.

Почему во многих странах зарплата работников фирмы находится под грифом «секретно»? Потому что скрывается тщательно несправедливость и ее грабительская природа! Скрывается правда, которая способна возмутить тех, кто увидит в ней недостойное и несправедливое поведение по отношению к человеку труда воровато настроенного работодателя. Алчные работодатели и скороспелые толстосумы пытаются утаить шило в мешке. Это им удается до поры, до времени. Кризис показывает, что скрывалось за секретными проделками (греческий народ, к примеру, отреагировал на суть происходящего не аплодисментами, а бурей негодований).

Авторам кризисов хозрасчетная экономика не нужна, так как она разоблачает замаскированную несправедливость и ложь. Хозрасчетный принцип «каждому по труду» не работает, его тщательно скрывают, и о нем говорить запрещено, так как налицо воровская

суть происходящего. А поскольку ворами никому из них не хочется быть или даже называться, то и хозрасчет им не друг, а враг.

Кто в России копирует нехозрасчетные модели дальнего зарубежья? Удобный прием взят на вооружение под грифом «конфиденциальность». Если государство и дальше будет поощрять такие «финты», то реальной экономики, экономики с человеческим лицом не будет никогда. Она будет мародерской, грабительской.

Хозрасчетная среда полезна для тех, кто думает сам, делает сам и осознанно участвует в экономическом процессе и, соответственно, хозрасчет привлекает человека труда с явно выраженным интересом к экономической свободе и экономической справедливости.

Хозрасчетная модель результативна тогда, когда она эксплуатируется человеком труда, заинтересованным в созидании и когда он примет условия экономической справедливости и экономической свободы. С точки зрения здравого смысла, имя этим людям – авангардисты, как по натуре, так и по образу жизни. Инновация – синоним авангарда. Хозрасчетная экономика – инновация в подходе к системному управлению экономическими процессами в диапазонах нано-микро-мини-макробизнесе. При хозрасчетной организации труда в хозрасчетной среде дураки и прощелыги находятся под серьезной угрозой, добросовестная же категория тружеников воспринимает эту «премьеру» под бурные аплодисменты и торжественные комментарии, так как она по-настоящему делает большую и малую экономику реально-правильной и, соответственно, достоверной и нравственной.

Российская экономика так закручена (именно закручена), что она провоцирует (склонных к жульничеству в первую очередь) людей к воровству и воспитывает таскунов, которые тащат с фирмы, где они работают, все, что хоть чуть-чуть плохо лежит. Это одна категория, которой ничего не чуждо из материального имущества. Другая категория, которая ближе к деньгам, предпочитает тащить деньги, а не имущество. Они не выдают зарплату, задерживают ее месяцами, приватизируют, недоплачивают, используют воровские схемы в коммерции и т.п. Это, как правило, мародеры и их поделщики. Если бы работал принцип «каждому по труду», то этого воровства и мародерства могло не быть. Особенно в таких масштабах.

Дистанция человека труда и экономического процесса в реальной экономике недопустима. В Российской экономике человек труда выключен из экономического процесса. Его внимание со-

средоточили на технологическом процессе. Его слили с технологическим процессом и физическими мышечными усилиями и информационно (кг, л, м, кВт и т.д.). По существу его зомбировали. Он техноробот. В отличие от его зарубежных коллег ему платят нищенскую плату (за рубежом уровень оплаты труда и уровень цен уже много лет приведены к разумному соотношению, это соотношение отслеживается и потому «регулирующие» избегают протестных выступлений). Кредиты выдают под заоблачные проценты с обязательным обеспечением (за рубежом процентная ставка за кредит мизерная, у кредитора нет проблем с перекредитовкой в других банках, нет длительных волокит при оформлении кредита).

Человеку труда морочат голову производительностью. Чем производительность труда горничной в России, официанта или повара, или медсестры, или нефтяника-оператора отличается от производительности его коллег за рубежом? Ничем! А какая разница в оплате труда...! Так при чем же здесь производительность?! В условиях хозрасчета экономической процесс – обязательный для профессиональных знаний, а при аттестации сотрудника-хозрасчетника требования к оценке уровня экономической подготовки ничем не должны отличаться от требований оценки уровня его технологической подготовки. Дистанции недопустимы потому, что они категорически вредны.

2.4.2. Какова связь между хозрасчетом и производительностью?

Неправильно делать ссылки на производительность труда при отсутствии хозрасчетной среды. Такой подход унижает человеческое достоинство труженика, дискредитирует его и заведомо выкорчевывает из него инстинкты состязательности и трудового энтузиазма. Только через оценку организации труда при полном учете хозрасчетных принципов и состояния созданной хозрасчетной среды можно сполна судить об уровне производительности труда и его влиянии на доходную и расходную части персонального экономического и бухгалтерского баланса человека труда, и, наоборот, доходная и расходная стороны персонального баланса высвечивают производительность в лучшем виде. Только при этих условиях допустимо судить о производительности «за бугром» и у нас в России.

Хозрасчетная организация труда и его производительность должны оцениваться в совокупности, как бутерброд, то есть когда

масло и хлеб абсолютно вместе. Когда масло отдельно, а хлеб отдельно – это еще не бутерброд.

Хозрасчет – это свобода в управлении бизнесом. Прежде всего, это касается специально подготовленных сотрудников-хозрасчетчиков и практически использующих хозрасчетную среду для осуществления персональных доходно-расходных процедур при исполнении технологических процессов, выполнении технологических операций, приемов и переходов в процессе труда, а также в обстановке, когда человек труда дистанцирован от технологического процесса, когда имеет место пауза (обед, туалет, передышка), когда он вне не только места труда, но и вне фирмы (отпуск, в промежутках между концом рабочего дня и следующим рабочем днем).

Сотрудник постоянно находится в экономическом процессе, даже если он отдыхает, болеет и т.п. и до тех пор, пока контракт между ним и фирмой не расторгнут. Но разве он об этом знает? Сотрудник постоянно имеет информацию о состоянии экономического процесса, если он осуществляет тотальный контроль хозрасчетной среды, хозрасчетной модели, хозрасчета труда на месте труда. Свобода в управлении бизнесом имеет место тогда, когда человек труда сам ощущает свободу такой, какой он ее понимает. Но если нет свободного доступа к экономической информации, если отсутствуют доскональные и любые аналитические сведения о состоянии функционирования всего хозяйственного механизма, то это уже не свобода. Если даже есть право голоса в широком смысле, то этот голос и близко не имеет ничего общего с тем голосом, который «укомплектован» всей информацией и аргументами.

Почему административные методы поощрения проигрывают в конкуренции с хозрасчетными методами?

Такие методы работают на повышение эффективности труда в начале их использования и решения разовых задач, и при жестком учете со стороны администрации всех коэффициентов трудового участия (КТУ), а также при использовании методов и организации труда подобной организации администрацией предприятия соц. соревнований в эпоху социализма в стране Советов (СССР). Но уже тогда этого было недостаточно, и в связи с этим политика партии и правительства сделали ставки на косыгинский хозрасчет.

Один из недостатков административного метода поощрения состоит в том, что экономический механизм при этом имеет су-

щественный изъян, который предусматривает формирование поощрительного фонда из тех денежных средств, которые в виде зарплаты недодали и недоначислили тем, кто «потом и кровью» сделал эти деньги.

К поощрительному фонду возникает вопрос: «откуда дрошки?». Откуда взяты деньги в поощрительном фонде? А путать фонд поощрения с благотворительным фондом безнравственно и недемократично.

Демократическая хозрасчетная компания с антикапиталистической и антисоциалистической системой труда прозрачна, без закрытых денежных пакетов, без излишних конфиденциальностей. Она без административного диктата, без административного распределения трудовых доходов. Она без ОБХСС, без КНК, без партийного хозконтроля. Система работает в режиме экономического самоконтроля, когда выгоднее соблюдать неписаные законы нравственности, писанные законы и установленный порядок колдовором и другими внутренними нормативными актами.

Если и применяются административные методы (увольнения), то вытекает это из экономической ситуации, которую претендент на увольнение довел «до точки невозврата»: свое отношение к объективным экономическим законам он игнорирует, наплеватьски относится к корпоративным традициям и регламентам.

Хозрасчет исключает доминирование в хозрасчетной среде кого-то над кем-то. В хозрасчетной среде по определению доминирует экономическое сотрудничество, пристальное внимание к соблюдению уставной деятельности хозрасчетной организации труда со стороны сотрудников. В хозрасчетной среде нет политических лозунгов, так как доминирует реальная экономика, экономическая реформа внутри каждого и вокруг каждого. Хозрасчетная среда имеет свой образ мышления и свои «траектории» действий, соответствующие по-настоящему реальному экономическому процессу.

В хозрасчетной среде человек больше философствует. Когда человек философствует – он не врет, он выдумывает. Значит, хозрасчетная среда не зомбирует в человека искусственный интеллект, а развивает его интеллект.

Хозрасчет – как доказательная база экономических споров в судах о мотивах увольнения сотрудника и взыскания с него за нанесенный ущерб и равно наоборот, т. е с фирмы со стороны конкретного сотрудника. При хозрасчете весь учетный механизм ра-

ботаает в режиме онлайн и фиксирует всю структуру расходов и доходов, а также отклонения от нормативной базы и от других регламентов (лимитов), установленных нормативами. Компенсация экономических потерь при хозрасчете ложится на хозрасчетника. Если хозрасчетник уклоняется от уплаты санкций и компенсации потерь, то возникают судебные тяжбы, где выигрывает тот, кто имеет доказательную базу. Хозрасчет в достаточной степени для этих целей имеет доказательную базу.

2.4.3. Роль хозрасчета в инвестиционной привлекательности

Какая необходимость организовывать и проводить международные научно-практические конференции? Их цели? Когда проводятся международные форумы, расчет идет на привлечение иностранных инвесторов. При этом привлекается их внимание с акцентом на конкретику с реформаторским подтекстом.

И здесь необязательно привлекать «мешок с деньгами». Иностранные инвесторы, прежде чем на что-то решиться, тщательно и очень долго собирают информацию, потом ее «пережевывают», потом подключают аудиторов и т.п. В общем, это необходимая работа, а она вдвойне сложнее, если речь идет об инвестициях в России, так как рейтинг инвестиционной привлекательности нашей страны чрезвычайно низкий. Инвесторам «и хочется и колется». Порой договариваются в процессе переговоров до гарантий чуть ли не В. Путина или Д. Медведева.

На форумы важно привлечь в качестве участников очень представительных фигур, которые пользуются высоким авторитетом и доверием инвесторов. Они по приезду в свою страну и другие страны словоохотливы на тему реформ и любят показывать образцы, премьеры, героев дня. Это характерно для высокоинтеллектуальных профессионалов, да еще с солидным стажем присутствия в бизнесе. Они хотят быть услышанными и хотят делиться своими впечатлениями. К ним очень прислушиваются и считают большей удачей слышать и быть в их обществе. Эти люди должны иметь солидный статус, быть публичными, известными докладчиками там, где публика регулярно тусуется и сплошь из инвесторов.

Важны темы конференций (форумов). Они не должны быть жалкой копией каких-либо форумов. Они должны быть понастоящему авангардными и реформистскими. Ярко острыми и дискуссионными. Желательно аполитичными. Политику они при-

думывают сами в «своем кругу». Эти форумы более результативные, если они проводятся в «эпицентре» жаждущего инноваций, а не вдалеке от него, и тем более не в России, а за пределами России.

Для них важно, кто присутствует на форуме из представителей власти. Они умеют воспользоваться ситуацией так:

- если нет высокопоставленных, то они признают организаторов форума как реформаторов высшей пробы, а чиновников как недалёковидных реформаторов;

- если есть, то они усиливают значимость форума, в любом случае они не ударят в грязь лицом, рассказывая о своих визитах в России.

Пример. Проведенные МНПК с заочным присутствием бургомистра г. Бад-Зекинген (ФРГ) получили резонанс с его слов. После этого на МНПК приехал в Белокуруху известный богач Вульер. Он очень статусная персона в кругах земли, где расположен г. Бад-Зекинген. Вместе с ним приехало важное лицо из Торгово-промышленной палаты этой земли. Затем вскоре через два месяца автор этих строк выехал по их приглашению в Германию. Приезд в Бад-Зекинген был посвящен встречам с очень влиятельными персонами: Президентом ТПП, Президентом ассоциации аптекарей, руководством компании БОШ, руководством крупного бумажного комбината. Они устраивали приемы с обедами, ужинами (это они делают обычно для нефтяников). В процессе появился меморандум о создании совместных проектов. Сразу нескольких, причем с альтернативными подходами создания совместного бизнеса в Германии и в России.

Принято решение о строительстве дополнительного корпуса клиники, за долги немецких инвесторов, где будут внедряться разработки лечебной базы «Сигма-центр, Анисимов ГМБХ».

Принято решение о создании совместного центра по лечению подагры. Далее развиваются события по принципу «должно».

На международном салоне инноваций «Архимед» только разработки, внедренные в санатории «Алтайский замок» и предусмотренные в проектах внедрения в Германии, получили золотые и серебряные медали. Причем следует обратить внимание на то, что сорок экспертов единогласно указали на награду этим разработкам. А что это означает? Эти же эксперты считают возможным рассказывать об этом событии инвесторам, которые охотятся за разработками высокой пробы. И они очень высоко ценят информацию, полученную от международных экспертов.

Ежегодно в течение восьми лет автор этих строк активно участвовал в симпозиумах, посвященных актуальной тематике курортологической отрасли. Ну и что? Результат ниже «уровня моря». Почему? Все просто, они рассуждают так: «...приехали сбывать то, что им (россиянам) не гоже. К ним не едут, не берут, или едут, не берут, вот они и пытаются сбуть на форумах, выставках, ярмарках...». Такое понимание ситуации необходимо переломить. Так что нужно на этом этапе их зазывать к себе в Россию и показывать за рубежом наши конкурентные и инновационно-конкурентные преимущества, проекты, предложения. И только потом по их приглашению выезжать туда для знакомств, контактов и обсуждения совместных инвестиционных программ.

Если говорить о программе форума, то она выбирается такой, чтобы их интерес был очевиден, ожидаем и результативен. Прогресс, инновации, модернизации как более совершенное умение воздействовать на материю и манипулировать экономическим кризисом. Конечно, у них в этой ситуации повышенный интерес к процессам в экономике. Какие придумки могут ее оздоровить и стабилизировать? Вся Европа в раздумье. Вот и им дали возможность окунуться в подающее надежды новое. А они зубы в отношении всего существенного нового.

При всем при этом им сделали предложение оформить курортологию как изобретение. Предложение их заинтересовало. Хотя в Европе и в РФ такое не патентуется. Но в США – можно. На этом мы и сошлись. Курортология доступна с точки зрения грифов секретности и конфиденциальности. Потом туда бросили вал инноваций, что позволяет говорить о стартапах, центрах инноваций, кластерах, об инновационных проектах. Алтай для «зарубежников» с точки зрения инноваций и инвестиций – дебри.

2.4.4. Экономическое пространство. Быть в нем, быть вне его

Экономическое пространство любых масштабов (глобальное, локальное), где человек труда созидает для обмена и продажи и, соответственно, занимается экономикой, имеет как минимум четыре модели экономических процессов. Три из них хорошо известны. Четвертая модель тоже известна, но не так, как три первых.

Экономический процесс только там, где люди, там, где они взаимосвязаны единым производственно-технологическим процессом. А значит, они сотрудничают «под одним зонтиком». Сотрудничает человек труда в большей степени там, где осуществ-

ляется обмен. Где явно выраженный обмен в созидательной экономической деятельности? В технологических операциях основного технологического процесса, в межтехнологических операциях вспомогательных процессов и основного процесса.

Человек труда нуждается в трудовой кооперации со своими коллегами по труду разного профиля и разных квалификаций. Без этого не возникает производственный и производственно-хозяйственный процесс, комплекс. Без этого нет полнокровного бизнеса. Штатное расписание бизнес-компании демонстрирует собой всю пестроту и палитру состава сотрудников и его оптимальную структуру. При хозрасчетном экономическом процессе – это и есть хозрасчетная среда, укомплектованная трудящимися, которые объединены стройными технологическими операциями, управленческими операциями, и не только ими, но и порой тонкими и целесообразными приемами, переходами внутри них.

Чтобы системы, технологический процесс, оборудование работали стройно без сбоев, специалисты узких профессий разработали регламенты и оснастили ими других специалистов, которые таким образом пользуются плодами их созидательного труда, и в порядке кооперации постоянно обмениваются предметами физического труда. Услугами умственного (интеллектуального) труда – моделями управленческого процесса и экономического процесса и других хозяйственных услуг, которые в совокупности создают задуманные для кого-либо сегмента рынка.

Рынок обмена и, соответственно, такой формы рыночные отношения в хозрасчетной среде, – это своеобразный сегмент общего рынка, самый сложный, самый динамичный и самый многофункциональный. Повторяющийся в тех же комбинациях или в иных (с учетом технической политики конструкторов, технологов, с учетом организационной политики менеджеров по труду, с учетом экономической политики экономистов, с учетом финансовой политики финансистов и т.д.).

Все эти политики взаимодействуют в сотрудничестве, совершая и при этом соблюдая экономический процесс, – стартовое начало всего того, что происходит в каком-либо экономическом пространстве (место труда – это экономическое пространство). Экономический процесс – это не процесс претворения дерева в чурки, для экономического процесса есть рубли, их движение, денежные потоки. Дерево превращается в чурку, чурка в огонь, огонь в тепло, огонь в свет, тепло и свет в уют и в благодать, а деньги не меняют-

ся ни физически, ни химически, никак. Они живут своей жизнью, переходят из рук в руки и ведут самостоятельный образ жизни.

Человек пытается деньги к чему-то привязать в процессе суждения о них, об их использовании, не более того. Мы не говорим, например, 1 рубль гвоздей (говорим 1 кг гвоздей). Пол-литра водки мы не называем 60 рублей водки и т.д., как видите, экономический процесс самостоятельный и о нем говорят языком денег, озвучивая стоимость, цену, прибыль, доходы, расходы.

А как о нем не говорить, если мы говорим об экономическом положении, экономическом чуде, экономическом богатстве или нищете.

Экономический процесс и начисление зарплаты далеко не одно и то же. Экономический процесс на то и существует, чтобы считать деньги. И считать нужно не один раз в месяц у кассы, а каждый день, каждый час, каждую минуту на том месте, где вы трудитесь ради того, чтобы они были. Самое странное, что люди трудятся ради денег, но в процессе труда даже не думают о деньгах, а в своих думах даже не знают, сколько их вокруг него кружится, откуда они появляются, почему появляются и к кому уходят. Они не знают истинную цену деньгам. Не знают истинную цену своего труда в каждый момент времени. И все потому, что не знают экономического процесса, не знают, что такое экономика, что такое хозрасчетная экономика.

2.4.5. Хозрасчетные основы становления экономического сознания человека XXI века

Сегодня нельзя отрицать важность экономического образования. Образования не по профессиональному обучению. А с точки зрения знаний экономики своего личного рабочего места и экономических составляющих своего личного, частного качества жизни.

В одной из последних статей «Бедность бедности рознь», известный не только у нас в Сибири доктор экономических наук, профессор Рифат Гусейнов отмечал: «Главная особенность России (в сравнении с развитыми странами Европы и Америки) заключается в появлении прослойки «новых русских бедных» – работающих людей с высшим образованием». И далее, цитируем: «Большинство работающих и имеющих высшее образование «небедных» россиян беднее «бедных» европейцев и американцев». Согласитесь, это не та особенность, которой можно гордиться. Рискнем предположить в качестве одной из причин такой особен-

ности российского общества, о которой говорил профессор Гусейнов – именно отсутствие или пренебрежение знаниями экономической составляющей своего труда, своего рабочего места, своего экономического статуса.

Еще вчера слова «экономика», «предпринимательство» для населения России были чем-то очень далеким. Сегодня почти каждый из нас определяет свои общественные позиции, свои амбиции в той или иной мере сквозь призму экономики, своего экономического бытия. Постепенно для многих людей в нашей стране становится аксиомой, что без экономических знаний нельзя чувствовать себя полноправным членом общества, а экономическая подготовка является необходимым атрибутом любой целесообразной деятельности, тем более в 21 веке. С другой стороны, явственно ощутима потребность общества в экономически грамотном человеке, способном сочетать личные интересы с интересами общества, деловые качества – с нравственными.

Если помните, были школы коммунистического труда, где можно было каждому прикоснуться к основам экономики, были косыгинские чтения о хозрасчете. Сегодня это забыто, но развитие нашего общества требует вернуть доброе имя такому понятию, как хозрасчет.

На предприятиях эпохи социализма и настоящего времени все, что делается в рамках трудового процесса на месте трудовой деятельности труженика – это расходы, затраты. Об этом утвердительно говорят содержания и формы экономических калькуляций, сметы затрат, а также бухгалтерские отчеты и др. Но экономический процесс не может быть построен на одних расходах на конкретном месте труда. Это нонсенс. От него необходимо дистанцироваться в сторону настоящей, реальной экономики. На рабочем месте каждого сотрудника делаются и доходы. Иначе, откуда появиться зарплате труженика, если он не делает доходы? Не из табакерки же. Или он у кого-то на иждивении? Вроде нет. Значит, есть другая экономика, другие балансы?!

Мы утверждаем: «Да!» И мы ее называем хозрасчетной экономикой. Только такая экономика претендует на статус реальной, т.к. именно буквально на каждом рабочем месте начинается реальный экономический процесс, реальная экономика, видимая, прозрачная. В этом суть наших инноваций и смысл экономических методов управления, которым должны уступить административные методы и системы управления.

Мы через хозрасчетный механизм вычленяем хозрасчетные доходы каждого сотрудника и показываем их в его хозрасчетном балансе. Сотрудник постепенно убеждается, что он не только является частью производственно-технологического процесса, а реально представляет и сам формирует экономический процесс на месте своего труда. То есть, хозрасчетная модель позволяет ему видеть и увидеть весь экономический процесс. Осознание себя экономической структурой при погружении в хозрасчетную среду сродни терапевтическому эффекту, который в свою очередь стимулирует у сотрудников трудовой энтузиазм, экономическую ответственность, дает уверенность в завтрашнем дне.

Плюс к этому – повышает настроение и укрепляет в нем чувство доверия к учредителям бизнеса и управленческому персоналу предприятия. Так, в санатории «Алтайский замок» это особенно важно, так как сотрудники находятся в постоянном общении с пациентами, которые поступают в санаторий со своими проблемами, заботами, стрессами. Более того, осознание, что все в этом экономическом процессе зависит от него, в том числе доходы и расходы, которыми он сам управляет и в которых он участвует на правах собственника с другим таким же собственником на паритетных началах и в условиях сбалансированных экономических интересов, вселяет в него определенные чувства хозяина. И эту возможность быть хозяином дает человеку набор экономических знаний. В нашем случае, в первую очередь, знаний хозрасчетной модели.

Хозрасчетная модель, – это многоходовая рублевая комбинация, где рубль – строительный материал. Ее нужно знать и ей нужно владеть. У нее есть свои алгоритмы. Как, скажем, у кубика-рубика или компьютерной программы. И только тогда рублем владеет человек, а не рубль человеком. И только тогда, возможно возникнет экономическое *российское чудо*. Экономическое чудо – образное наименование быстро растущей национальной экономики, когда темпы её роста существенно и устойчиво превышают темпы роста экономик других стран. Пока же известно японское, немецкое, южнокорейское, китайское экономическое чудо.

2.4.6. Экскурс в локальный мир экономики человека труда

Вулкан извергается, солнце светит и греет, река несет воды, ветер дует и т.п. Это работа природы без вмешательства человека и без его участия. Здесь его труда и работы нет. Это процессы и созидания и разрушения на стыке всех наук. Здесь нет экономи-

ческого процесса. Экономический процесс возникает тогда, когда «возникает» человек. Например, солнечную энергию превращают (преобразовывают) в электрическую, энергию водных потоков рек используют для работы мельниц, для работы гидроэлектростанций. Так он осуществляет функции хозяина планеты. Места, где он осуществляет свою деятельность называют словом «хозяйство». Такие хозяйства бывают крепкие, большие, мелкие и никудышные. Все зависит от человека, а точнее от его умственных и физических возможностей, а также от его желаний, характера, наклонностей и многого другого, которое называют человеческим фактором.

Экономика – это умение вести хозяйство. Умение на уровне искусства. Размеры хозяйства могут соответствовать рабочему пространству, где трудится человек. Либо это рабочая зона, место трудовой деятельности, то есть некое экономическое пространство, очерченное присутствием человека труда, которое используется им целевым образом конкретно и профессионально для получения определенных результатов труда.

Этим человеком все рассчитано (или это сделал кто-то за него и для него), все расписано до мелочей (или он сам придумал и держит в памяти). Он все знает сам, что и как делать, когда и сколько, с кем взаимодействовать, а все, что он знает – либо сам придумал, либо его научили. Кроме того, все, что он хочет и должен делать, подробно расписано специально для него на бумажных носителях, которые назвали технологической картой, технологическим маршрутом, технологической операцией, инструкцией, пособием, памяткой и т.д. В совокупности все эти названия называются технологическим процессом. В описании этих процессов обязательно присутствуют различные физические и химические термины, физические единицы измерения (килограммы, метры, амперы, калории, вольты, секунды, штуки, литры и другие).

В технологическом процессе нет рублей, долларов, евро и т.п. денежных единиц. Они присутствуют в других бумажных носителях, где отражены деньги, их движение и маршруты следования. Все о них написано в калькуляциях, сметах, в ценниках, в тарифах, в бухгалтерских балансах, в бизнес-планах, в экономических картах, в ведомостях, в счет-фактурах. В совокупности все эти записи отображают экономический процесс.

Через экономический процесс добывается информация о реально-конкретной экономике на месте труда каждого сотрудника

(человек труда). Как с голубого ручейка начинается река, так и в экономике, – в экономике предприятия, отрасли региона и т.п. – исходным пунктом, началом всех начал является персональное место трудовой деятельности сотрудника.

От качества организации экономики в ее начальной точки, а в совокупности в начальных точках, абсолютно зеркально будут отражаться все качественные грани всех экономик и, соответственно, экономики страны. В экономическом процессе все рассчитано, упорядочено, и со стороны человека труда строго соблюдается. Требования к соблюдению технологических процессов и экономических процессов идентичные. Нарушения или отклонения со стороны человека труда неизбежно приводит к браку и ущербу. Чтобы определить брак или ущерб и их размеры в технологическом процессе (в штуках, килограммах и т.д.) используют эталоны, госты, технические условия и т.п., а также (в экономике) экономические нормативы, экономические лимиты, экономические регламенты, алгоритмы и т.п.

Природа технологического процесса и природа экономического процесса ничего общего не имеют, но они присутствуют неизбежно даже тогда, когда о деньгах нет речи. Например, человек труда не нуждается в деньгах, но трудится «во все лопатки» и его труд очень высоко ценится, а результаты труда однозначно востребованы. Есть такие люди.

При этом экономический процесс фиксирует свое «дыхание» и показатели, а технологический – сам по себе. Как циферблаты спидометра, часов и компаса, стрелки которых показывают разные процессы, а перед глазами визуально приборы мало чем отличаются друг от друга.

Попытки доказать, что экономический и технологические процессы ничем не отличаются, это тоже самое, как если бы технолога назвали финансистом, а экономистом назвали физика-атомщика. Тонкости очень существенные, а традиции, к общей беде, укоренились, когда каждый технар или медик считают себя экономистами. Это наносило и наносит огромный вред экономике и бизнесу. Настоящий медик хирург не считает себя медиком нейрохирургом, хотя и тот и другой медик.

Истинная экономика не терпит дилетанства и позерства.

Такое безалаберное отношение к экономическим нюансам, глубинным особенностям и тонкостям привело к тому, что на месте труда человека труда укоренилась не экономическая экономи-

ка, а сугубо технологическая. Не случайно высокопрофессиональные экономисты отзываются о выскочках-экономистах так: «Каждый считает себя экономистом уже потому, что он имеет деньги, а уже если очень большие деньги, то он считает себя профессором».

На самом деле человек труда всегда присутствует при рыночном экономическом процессе. Это объективно, так как спрос и предложение, цена и деньги, расходы и доходы возникают там, где возникает труженик.

Экономика труда и человек труда – это как вода и водоросли. Они всегда вместе.

Хозрасчет – это экономическая модель.

Рыночный хозрасчет – это рыночная экономическая модель.

2.4.7. Природа экономического механизма и рыночных отношений

Рыночные отношения не являются случайными. Они строго регулируются отношениями спроса и предложения. Если какой-либо из компонентов этих отношений исчезнет, то исчезнут и сами рыночные отношения, а вместе с ним и рынок. Рассмотрим рынки г. Белокурихи. Рынок труда г. Белокурихи в результате реализации своих специфических функций способствует трудоустройству сотрудников в ООО Санаторий «Алтайский замок». Существование двойственных отношений спроса и предложений явилось основным условием возникновения рынка труда в г. Белокурихе и характеризует суть рыночных отношений.

Другой рынок того же города Белокуриха – рынок санаторно-курортных услуг создает для трудоустроенного сотрудника ООО Санаторий «Алтайский замок» условия для участия в рыночных отношениях, где спрос со стороны пациентов на услуги, как говорится, на лицо.

Таким образом, сотрудники, трудоустроенные в ООО Санаторий «Алтайский замок» и сам санаторий, как юридическое лицо, совместно осуществляют рыночные манипуляции на уже известных рынках, где имеют место изменения отношений между спросом и предложением, которые вызывают соответствующие изменения в деловой активности и, как правило, носят циклический характер.

Санаторий «Алтайский замок», как рыночная единица «большого» рынка имеет фрактальную природу и, соответственно, сливается с внешней рыночной средой. Учитывая фракталь-

ную природу несложно сделать вывод, что внутри ООО Санатория «Алтайский замок» есть своя рыночная среда, которая зарождается и существует вместе с человеком труда и претендует на статус индивидуального экономического пространства или индивидуального хозяйства как составной части сложной экономической системы юридического лица (фирмы, предприятия) санатория «Алтайский замок».

Желательно, чтобы это экономическое пространство, индивидуальное хозяйство функционировало в виде упорядоченной модели, которая бы идеологически и практически строго подчинялась объективным экономическим законам, отражала суть реальной экономики. Это очень важно потому, что она является корневой частью, на которой формируется и удерживается весь ствол экономики, рынка и бизнеса.

Такой экономической моделью может быть рыночный хозрасчет, структура и среда которого должна отвечать здравому смыслу, так как он является фундаментом всех экономических и рыночных процессов. Все детали механизма хозрасчетной модели должны быть предусмотрены, учтены и задействованы. Именно все детали от микроскопических и более. Иначе сбой экономического механизма неизбежен! Экономический механизм должен быть более точный, чем известный своей точностью прецизионный часовой механизм или, хотя бы, не хуже. Это должно стать аксиомой для всех сотрудников.

Отдельно следует заметить, что при перестройке экономического мышления людей не экономистов, которые главным образом влияют на экономический ход развития своим «тяжеловесным» статусом и владеющих безраздельно финансовыми ресурсами, крайне важно сделать акцент на фрактальной природе всех процессов. Экономическая река также начинается с ручейка, а множество ручейков постепенно сливаются в море.

2.4.8. Рыночный характер экономической модели для человека труда

Сформировавшаяся рыночная среда прочно заняла свои позиции в обществе, а возникшие исторические условия породили отношения спроса и предложения, которые в свою очередь сделали этот рынок объективно необходимым.

Поскольку весь запал рыночных отношений сосредоточен в недрах производственной и трудовой деятельности человека, то

строительство и монтаж рыночных экономических отношений следует начинать с того места, где находится человек труда. В ООО Санаторий «Алтайский замок» такое место определено там, где отрабатываются нюансы хозрасчетной деятельности в рамках услуги «Кишечный лаваж». К нему следует привязывать экономические модели и оснащать ими экономические пространства, которые «облюбовал» человек труда.

Он и сам может сделать эти модели и оснастить ими свое хозяйство, как это он делал раньше. Но это было простейшее хозяйство, большей частью натуральное. Другое дело сейчас, ему одному не справиться. В наше время структура рыночных отношений представляет собой сложную иерархическую систему, представляющую собой совокупность взаимодействующих друг с другом и интегрированных друг в друга отдельных взаимосвязанных рынков, структурных элементов широкомасштабного рынка, который охватывает рынки всех ресурсов, а также другие аналоги. В свою очередь, эти рынки дробятся на более узкие по характеру и специализации.

Рынок постоянно развивается и становится все более сложным. В нем появляются новые рыночные площадки со своими сегментами, между которыми возникают еще более сложные интеграционные связи, характеризующие экономические связи в соответствии с законами иерархии.

При разработке хозрасчетного механизма для услуги «кишечный лаваж» разработчики убеждаются в том, как стремительно развиваются и усложняются рыночный характер и экономические отношения, в которых оказывается человек труда. Его энергичный универсализм уже не может в одиночку справиться с экономическими сложностями и галопирующей динамикой рынка, который к тому же подбрасывает новые проблемы. В этих условиях узкая специализация является объективной необходимостью, а тесная кооперация разнопрофильных специалистов стала реальной необходимостью.

Соответственно, их взаимоотношения не могут не строиться на рыночных отношениях, где у каждого из участников свои специфические экономические пространства. Их экономические пространства входят в деловой контакт, образуя хозрасчетную среду, где взаимопонимание и слаженность хозрасчетников-сотрудников может быть обеспечены и соблюдаться, если они свою деятельность подчиняют единым правилам для всех, из ко-

торых зарождается упорядоченная экономическая модель, или хозрасчетная модель со всем необходимым набором принципов для ее функционирования и устойчивого существования.

Хозрасчетная модель должна сбалансировать экономические интересы всех сотрудников, а также декларировать полную экономическую ответственность каждого сотрудника. Кроме того, она должна обладать явно выраженными мотивационными механизмами для трудового энтузиазма и на его основе уверенного социально-экономического развития коллектива хозрасчетников.

2.5. АКЦЕНТ НА ДЕНЬГИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИНЦИПАХ ХОЗРАСЧЕТА

«Деньги правят миром» – такое можно слышать всюду, если хорошо прислушаться. А если еще и присмотреться, то сомнения, если даже они и были, начинают улетучиваться. «...Всюду деньги, господа. А без денег жизнь плохая, не годится никуда...» Это слова из популярной песенки. О деньгах и их роли написаны тома книг.

Можно ли жить и трудиться без денег? Можно – такой ответ мы находим в книге. «Таежный тупик», где семья Лыковых существовала десятки лет без денег, а большинство очень взрослых членов этой семьи вообще и никогда их не видела и в руках не держала. При этом исправно вели хозяйство на безденежье, а здоровье и здоровый образ жизни обеспечивали им долголетие в суровых, экстремальных условиях быта и трудовой деятельности.

Итак, трудовая деятельность без денег. У этих людей свой мир. Кто же правил этим особенным миром? Был ли там экономический процесс? Хозяйственный процесс, конечно, был, и менеджер в лице мужа и отца образцово-показательно управлял всеми членами семьи, занятых хозяйственными делами в процессе труда. Там принципы хозрасчета не то, чтобы имели место, они торжествовали беспрерывно. Почему? Потому что надо было выживать и в связи с этим регулярно принимать пищу. Вот тут-то принцип: «как потопаешь, так и полопаешь» звездит во всей своей красе. Этот принцип претендует быть хозрасчетным, а вели хозяйство с расчетом на выживание.

Они вели хозрасчет, не зная, сколько денег стоит то, что они делают. И это не мешало им наслаждаться жизнью такой, какой придумали родители и приняли их дети (братья и сестры). Понятно, что система управления была административно-командная для тех, кто не имел опыта или желания трудиться на благо семьи и обеспечивать самого себя пищей, теплом и элементарно-примитивными средствами для выживания. Для других, которые любили трудиться и не провоцировали позорных упреков, которые осознавали свою роль и дружили с «головой» и были с ней в резонансе (изо дня в день делали полезное и нужное дело), срабатывала другая – управленческая система.

Эта система была внутри каждого из них, она не была прописана в уставах и положениях, члены семьи про нее не забывали и обеспечивали баланс собственных действий с набором потребностей, которые тоже были внутри каждого из них и также не оформлены документально.

Результатом их деятельности были предметы труда для удовлетворений потребностей всех членов семьи, в том числе собственных (личных).

Они организовывали свой труд с учетом особенностей окружающей их природной среды и хозрасчетной среды, которая также имела свои особенности.

Если в состав особенностей природной среды входило то, что они освоили и усвоили в процессе наблюдений и ощущений, в том числе ее капризов, то в состав хозрасчетной среды входило то, что называется человеческим фактором и приобретенными навыками, а также смекалкой, без которой нет творчества. Творчество помогало разнообразить им быт, совершенствовать качество предметов и результатов труда. Это с родни тем понятиям, которые появились у избалованного цивилизацией человека: инновации, модернизации, научно-технический прогресс, рационализаторство и т.п.

Что бы изменилось в их простейшей хозрасчетной среде, если бы у них вдруг появились деньги?

Нужно полагать, они бы эти деньги применили в своем хозяйстве, и свои взаимоотношения строили бы с участием денег. Участие денег заключалось бы в том, что они деньгами бы оценивали свой трудовой вклад и вклад других членов семьи, оценивали бы качество труда, начали бы торговаться в процессе обмена денег на предметы труда и услуги по хозяйству. Они бы об-

наружили, что с появлением денег у них возник рынок, а хозрасчет стал денежным, т.е. рыночным. А ведь этот же хозрасчет был, выражаясь языком пришельцев из цивилизации, просто технологическим.

Их внутренняя экономика (опять включает цивилизацию и ее термины) была технологической или, можно сказать, бартерной, а экономического процесса цивилизованного рыночного, т.е. с участием денег, не было.

Возникает вопрос. Их такая экономика, т.е. без денег, устраивала? Ответ: устраивала до тех пор, пока отец дирижировал хозяйством, обладая профессиональным чутьем и высокой интуицией организатора всех хозяйственных, бытовых, воспитательных, технологических и многих других очень мелких процессов.

В СССР таким отцом был И.В. Сталин – высокоталантливый менеджер со всеми присущими менеджеру жесткостями и жесткостями. Сугубо административные методы не исключают их присутствия, они предназначены для укрепления трудовой дисциплины и главным образом для оперативного эффективного воздействия на халевщиков, которые страстно желают посачковать в той среде, где должен кипеть производственно-хозяйственный процесс и, прежде всего, трудовой процесс.

И.В. Сталин окружил себя высокопрофессиональными командирами производства, классными экономистами-конструкторами экономических моделей, а также юристами-экономистами, которые создавали законодательную базу в сфере труда с целью укрепления и обеспечения производственной и трудовой дисциплины.

Во время войны (особенно!) уделял И.В. Сталин внимание кадровой политике, которая емко и точно им сформулирована так: «Кадры решают все». Среди таких кадров появляется А.Н. Косыгин, который в свою очередь «кует» кадры. Их было достаточно: Курчатов, Славский, Шокин, Туполев, Устинов, Байбаков и многие другие. Они, в свою очередь, вокруг себя комплектовали сильных умом и волей управленцев и организаторов, которые из пепла подняли экономику, из нищеты вытаскивали страну и все ее отрасли, все так называемое народное хозяйство.

Эти же кадры под руководством А.Н. Косыгина своевременно осознали, что наступила пора реформировать народное хозяйство.

Действительно народное хозяйство начало давать сбои, так как после смерти И.В. Сталина высокие кабинетные кресла достались другим чиновникам и карьеристам. Это с одной стороны,

а с другой стороны, стране крайне необходимо следовало перестраиваться, выходить из режима чрезвычайных ситуаций и входить в желанную для всех слоев населения социально-экономическую среду. Тем более что с уходом И.В. Сталина подняли голову те, кто всегда преследовал цель сказочно обогатиться.

При таких намерениях в верхних этажах власти перестали выполнять свои функции комитеты народного контроля, отделы борьбы с хищением социалистической собственности и многие другие контрольно-надзорные структуры, а арбитражи переориентировались в угоду мародеров и олигархов. Все захотели быть богатыми здесь и сейчас.

В этот период стали рушиться все здравые и глубокомысленные реформистские проекты, которые разрабатывались под руководством А.Н. Косыгина и его сторонников. Ими были созданы беспрецедентные документы – основы экономических реформ. Это была мощная правовая экономическая платформа, которая, естественно, нуждалась в доработке и переработке под цивилизованный рынок.

В 1988 г. Московским издательством «Правда» был опубликован сборник документов «Полный хозяйственный расчет и самофинансирование» в еженедельнике ЦК КПСС «Экономическая газета». В нем опубликовано 47 основополагающих документов на 360 страниц формата 70x80 1/16. Тираж составил 500000 экземпляров.

К этому времени были уже созданы узкоспециализированные с привязкой к отрасли нормативные акты, а также создавались локальные нормативные акты в разрезе предприятий, цехов, участков, бригад. И это было бы терпимо, если бы на смену горбачевской, непонятной перестройки не пришла очень понятная ваучеризация для гайдаро-чубайсовской концепции захвата собственности.

Здесь уже было не до хозрасчета, который был ликвидирован резко и под корень мародерски настроенными элементами, для которых законы и нормативные акты, и усилия реформаторов были обращены в пережиток коммунистического периода, а потому игнорировались. Такое оправдание они себе придумали, что позволило им обогнать тех, которые тут же стали нищими и которые продолжали надеяться, что справедливость восторжествует.

Следует заметить, что хозрасчет конца прошлого века не имел рыночного акцента, точнее ярко выраженного денежного акцента.

Может быть, для старта этого было достаточно, но этот старт был даже не то, чтобы на взлете, – он был погублен в его начале.

Теперь у нас есть немало оснований рассчитывать на хозрасчет рыночный, на определяющую и доминирующую роль денег в рыночном хозрасчете и на рыночные отношения внутри всех структур. Только такой подход образумит подавляющее большинство не экономистов и поможет им понять суть конкретной экономики. А в бизнесе – основы масштабного экономического процесса страны и глобального в мировом экономическом пространстве.

Стремление навести порядок в глубинах экономического процесса всегда волновало и волнует истинных экономистов, добропорядочных хозяйственников. Им принадлежит идея хозрасчетных отношений. Идея хозрасчета не нова, но определенные отношения к ней, специфический угол зрения и более острый взгляд на нее со всех сторон и его глубина, подточенная глобальным кризисом, ничего общего не имеют с идеей авторов и их сторонников ушедшего XX века. Появились принципиально новые аргументы.

Кроме того, в условиях дискриминации со стороны перекрашенных коммунистов гайдаровского окружения и чубайсовской ваучеризации эта идея, вместо того, чтобы получить развитие и поддержку, была неоправданно завалена хламом уродливых экономических преобразований и всего того, что мы имеем и переживаем, как пострадавшие и до сих пор незащищенные от беспредела. Планетарный экономический кризис усугубил необходимость возвратиться к этой идее и развить ее со стопроцентным признанием объективных экономических законов, которые, к сожалению, игнорируются теми, кто в силу определенных причин реально владеет денежными потоками и денежной массой. Отсутствие реальной экономики и продолжающиеся неопределенности, имеющие прямое к ней отношение – простое подтверждение вышесказанного.

Идея хозрасчета стала непопулярной для одних, неудобной для других и не нужной для третьих. Одни, другие и третьи по существу ничем друг от друга не отличаются, их ничтожно мало, но в их руках огромные массы денег. Но истина важнее и о ней должно знать большинство. По существу, все, что изложено в этой публикации и предстоящих – это для них. Раз уж деньги правят миром, то и мир должен разбираться и приспособливать их во благо.

2.6. О СОМНИТЕЛЬНОЙ БИЗНЕС-ОРИЕНТАЦИИ И О ЗАСИЛЬЕ ХАОСА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Ответы на вопросы *газеты «Момент Истины».*

Почему и какие обстоятельства стали главным препятствием распространения экономических знаний среди населения эпохи СССР и сегодняшней России?

Всему причиной идеология и методы ее реализации, а также политика властей и правящей партии. Заметьте, и сегодняшней правящей партии, при кажущейся и декларированной многопартийности. Политика КПСС и советского правительства была направлена на ускорение научно-технического прогресса и централизацию планирования во всем и везде. При этом учебные программы утверждались сверху с постыдным минимумом знаний по практической и реальной экономике.

Кроме того, управленческие функции по вертикали и горизонтали в сферах производства и науки передавались управленцам без экономического образования, то есть, технократам с большой буквы да еще с неоправданными амбициями по части экономических знаний, не говоря уже о полном отсутствии глубокого понимания объективных экономических законов и их полным несовпадением с концепцией организации и управления всех звеньев народно-хозяйственного комплекса.

Нельзя же сказать, что организация экономических и производственных процессов – это было такое необязательное и по-сему незаметное, завуалированное действие, что все без исключения занимались одной лишь гонкой вооружения...

Можно. Именно так и было. Более того, такое управление мало чем отличалось от методов управления, которые использовались в ГУЛаге. С точки зрения здравого смысла это очень напоминает ситуацию, когда вся страна выполняет функции МЧС (гражданской обороны) при чрезвычайных обстоятельствах, которые не имеют ни конца, ни края. Рыночные отношения строились по принципу «ты мне, я тебе», или, как говорил известный советский сатирик А. Райкин: «Вы мне мягко стелишь, я Вам мягко спать».

Да, к тому же строгая во всех отношениях советская цензура с поощрением относилась к песням со словами «Все вокруг колхозное, все вокруг мое!».

Вот именно. О каком рынке и рыночных отношениях можно было говорить и думать, даже тем, кто имел дипломы? Все темы дипломных и научных работ сводились, в основном, к экономии, чтобы претворить в жизнь слова, сказанные генсеком КПСС с трибуны съезда: «Экономика должна быть экономной». Все, кто стоял у штурвала науки и промышленного производства, воспринимали это как призыв и руководство к действиям, связанным непосредственно с ростом научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства. Все это ассоциировалось с инженерно-технической мыслью и технологическими процессами, а также с техническим перевооружением, опять же имеющим отношение к технологическим процессам.

Об экономическом процессе некому было замолвить слово, да и таких слов вроде как бы и не было. Когда премьер Т. Гайдар начал сыпать этими словами с высоких трибун, всем было в диковинку. Но как высокопоставленные «холопы» дружно кивали головами с умно фокусированными взглядами! Приблизительно с таким же азартом, в такой же позе была ими воспринята приватизация по гайдари-чубайсовским лекалам с использованием далеко не экономических, а антинародных выкрутасов, которые поддерживала жаждущая богатства власть.

То есть, человека, в частности, человека труда, лишили полноценной экономической жизни еще в советский период?

Тогда, как ни странно, считалось, что уроков в рамках учебника «Политэкономия» вполне достаточно, чтобы быть экономически подкованным и судить о том, «как государство богатеет...», по А. Смиуту. Лишив человека полноценной экономической жизни на его начальном этапе взросления, роста и развития, крупные политики и воротилы судьбами нации, превратили этого человека в придаток технологического процесса и отвели ему роль технического робота практически с искусственным интеллектом в рамках идеологической программы: «Будь готов! Всегда готов!» Таким образом, руководящие и направляющие боссы целенаправленно породили экономическую близорукость и слепоту, которые превратились в наследственную болезнь и, своего рода, трагедию.

Но Н.А. Косыгин и его соратник Л.И. Абалкин, которые мечтали эту болезнь побороть во второй половине прошлого столетия, предлагали рецепты для исцеления нации.

«Да, были люди в наше время». Однако мутные силы оказались сильнее здравого смысла. Это всего-навсего, как говорят,

разные весовые категории в ситуации, когда капитал карманный на самой короткой дистанции с капиталом интеллектуальным отправляет его в «нокдаун». Работают формулы: «сила есть, ума не надо» или «у кого деньги, тот и пан». Но это не означает, что планета обречена плодить и боготворить «боксеров»-капиталистов без руля и без ветрил с увесистыми кулаками. Ликвидация экономической слепоты и близорукости станет непоборимой силой и приструнит необузданных мародеров всех мастей и скороспелых олигархов сомнительной бизнес-ориентации.

Ликвидация навязанной и укоренившейся экономической неграмотности и уход от однобокой идеологии технического прогресса, ряженного в одежды модернизации, инновации, могут состояться через активное просветительство. Это наиболее действенный эволюционный процесс освобождения человека труда от засилья хаоса в экономической жизни. Все грани рынка должны быть сбалансированными в сознании человека-созидателя, человека-рыночника и сторонника цивилизованных реформ.

Это только призывы. Этого мало, даже ничтожно мало.

Да, это так. Но с этого нужно начинать. Революционный процесс вообще всегда начинался с идеи-лозунга. Ведь без призывов к созиданию не обойтись, без мобилизации против разрушения не будет желаемого продолжения. Человек должен научиться мыслить и экономическими категориями, и инженерно-техническими формулами.

Нужно понимать, что только при ликвидации экономической безграмотности можно вывести человека из состояния зомбирования технологическими процессами. Именно это состояние по существу заблокировало все подходы для перестройки мышления и перехода на комплексное, то есть, экономическое и технологическое мышление и полноценное производственное мышление в условиях рынка. «Человек – это звучит гордо», тогда, когда его интеллект этому способствует. С него и нужно начинать.

Какую лепту собираетесь внести в ускорение эволюционного или даже революционного процесса перестройки экономического мышления?

Нужно организовывать активное просветительство, и мы с коллегами уже это делаем. Мастер-классы экономистов-концептуалистов и журналистов-просветителей есть самая эффективная школа перестройки скудного экономического мышления взрослого человека, потерявшего себя в экономическом про-

странстве и дистанцированного от хозрасчетной среды. Чем еще следует заниматься здравомыслящему человеку как не этим?!

Только этим, чтобы решительно приостановить размножение экономически отсталых обитателей планеты с человеческим лицом. Только так можно остановить лавинообразный хаос на рынках многогранного бизнеса.

С народом нужно разговаривать не с популистскими намерениями, а так, чтобы за словами и выражениями «просвечивался» исключительно конкретный опыт. Вживую показывать, кто препятствует и что при этом использует, чтобы дискредитировать человекоугодные дела, созидательные и по форме, и содержанию. Следует рассчитывать на читателей, слушателей, которые, как будущие политики, возьмут на вооружение то, что нужно народу, по большому счету обиженному ельцинско-горбачевскими политиками и лишенному настоящей экономической жизни.

Понятно, правильной экономике и правильному пользованию ею нужно учить со школьной скамьи и даже раньше?

Без сомнения. Неправильная экономика как неправильная музыка. Это – близнецы-сестры. Когда неправильно, не по нотам играют на музыкальном инструменте, – это вызывает удивление, разочарование и протест. Почему? Потому что неправильную музыку умеют отличить от правильной. А отличают потому, что знают азы музыкальной грамотности. Неправильную же экономику не замечают, не видят фальши, потому что не знают, какая экономика правильная, и как она выглядит и «звучит», то есть, не знают азы экономической грамоты.

Но в музыке, допустим, тоже не все могут услышать фальшивую ноту? И это не выглядит катастрофически и безнадежно.

Да, но музыкальная безграмотность не влияет на ваше жизнеустройство и уровень жизни, а экономическая бьет наотмашь по вашему же кошельку и рикошетом по состоянию и образу жизни. И это результат смеси дремучести и необразованности, когда азы экономической интеллигентности даже не маячат в репертуаре приобретенных знаний и моральных принципов.

Экономический процесс – как невидимка. Как все-таки его, этот процесс, можно рассмотреть, потрогать?

Вы много чего не видите, но это не значит, что всего этого нет и что вы не можете управлять всем этим. Например, вы пьете сладкую воду, вы же не видите сахар, его поликристаллическую структуру, не можете потрогать его, не можете положить в кар-

ман, в кошелек-бумажник, в сейф... Вы не видите этот сладкий сахарный порошок, но ведь сахар от этого не исчез. Да, его можно назвать невидимкой, но он есть.

Возьмите морскую воду. Что, разве вы видите соль? А ведь ее среди воды и в воде более трех процентов; в водах Мертвого моря в Израиле тридцать процентов. Там соли такие чудеса творят! К таким чудесам относится исцеление человека. Люды едут на воды Мертвого моря подлечиться, оздоровиться, восстановиться, взбодриться. Заметьте: не купаться, нырять, кувыркаться. Им в голову не приходит, что они на море поедут полюбаваться морской солью. А ведь какой только соли в морской воде нет, но ее видят только отдельные люди.

Вернемся к сладкой воде. Она сладкая, потому что там сахар. Ее сделать можно менее сладкой, если долить в сладкую воду не сладкую. Можно наоборот: выпарить часть воды, а часть оставшейся воды после выпаривания будет еще слаще. Как это называется? Это называется, что вы управляете процессом, регулируете сахар и сладость (больше, меньше).

Или еще пример. Когда вы разговариваете или кого-то слушаете, вы видите буквы, слова, запятые, точки, восклицательные и вопросительные знаки? А ведь ребенок до первого класса не видит ни буквы, ни слова... Но ведь они есть. О них ребенок узнает в первом классе.

А вы, взрослый человек и не знаете до сих пор о существовании, как говорят, в лицах экономического процесса. Не знаете, что в экономическом процессе работают только деньги и различные денежные комбинации? Не лукавьте, знаете! Просто, как и над буквами при речи, не задумывались, поскольку экономический процесс очень органично и физически неощутимо окутывает вас и всю вашу жизнь.

Очень образно и доступно ...

Ну давайте для закрепления еще один пример. Это для электриков. Вопрос: когда появляется электрический ток, который состоит только из электронов? Ведь электронов в окружающем мире не счесть. Но электрический ток появляется только тогда, когда человек начинает управлять электронами, направляя и заставляя их двигаться, как стадо овец направляет пастух.

Денег можно напечатать больше, чем существует электронов, но если ими не управлять, то экономического процесса не будет. Значит, экономический процесс – это процесс управления день-

гами и только деньгами, это работа с деньгами, это продуманные и осмысленные процедуры с деньгами в доходно-расходных комбинациях.

В стране, в бизнесе, на производстве, в сфере услуг есть профессиональные экономисты. Чем же они занимаются, что делают, какая функция ими выполняется во благо экономики?

На такой вопрос можно ответить вопросом. Чем занимается лесничий в лесу? В каких же он трудах проводит время, если лес полыхает, браконьерство в лесах процветает, лес разворовывают и т.п.! Очень похожая ситуация наблюдается с экономистами. Они пишут справки, составляют отчеты, рапортуют, рисуют цены с бизнес-планами и бизнес-фактами, анализируют былое и, в думках о былом, прогнозируют будущее с вероятностью «плюс минус километр», что-то считают, где-то и как-то комбинируют.

А что касается экономического процесса, то там все то же, что и в лесу: экономический кризис подкрался незаметно, заполыхал так, что ни один экономист даже из числа лауреатов нобелевских премий внятно объяснить не может; фамилии и должности авторов кризиса установить и подавно слабо.

Хаос в экономическом пространстве сам по себе, и экономисты в этом хаосе сосуществуют как его жертвы. Удивительный парадокс: порядок ради хаоса, законотворческий процесс ради того же хаоса, и при этом говорят и пишут только о хаосе. Все, что делается, посвящено хаосу, беспределу, беспорядку. Законы не исполняются ради хаоса. Есть конкретные примеры, когда закон не принят, а правительство запрашивают с министерств мероприятия по его выполнению. Это не хаос? Хаос, рожденный непрофессионализмом и другими пороками российского чиновничества.

Экономический, как любой рукотворный, процесс не терпит хаоса и отсутствия порядка, а в связи с этим систематически нуждается в управлении экономистами-концептуалистами и настоящими профессионалами, в совершенстве владеющими объективными экономическими законами и умеющими их применять на практике, начиная с места труда, то есть, с того места, где возникает экономический процесс.

Этого будет достаточно для погашения и полной ликвидации хаоса?

Этого будет недостаточно до тех пор, пока каждый без исключения, труженик не научится четко и ответственно управлять одновременно и постоянно технологическим и экономическим

процессами в реальном масштабе времени. А экономисты при этом должны организовывать весь экономический цикл и действовать также четко, как это делают их коллеги по бизнесу, например, технологи и контрольные мастера. Аналогии здесь уместны хотя бы для ясности и для лучшего усвоения сути всего комплекса производственного процесса в условиях рынка и связанного с ним бизнеса.

А можно двумя-тремя словами объяснить суть экономического процесса в производственном комплексе?

Это говорливые политики и голимые технократы вкупе с дилетантами рассуждают об экономике и экономическом процессе как о каком-то пустячке и туда же втягивает наивных. Недавняя история о руководящей роли таких знатоков, которые много лет указывали хлеборобам, как сеять, что сеять и когда собирать урожай – это разве не урок, когда в результате развалили сельское хозяйство и ввели в шок истинных земледельцев. Невозможно себе представить, как инженер-технолог в двух-трех словах объясняет суть технологического процесса со всеми физическими, химическими нюансами.

Экономический процесс не менее сложный, а потому усваивается неподготовленным персоналом при большем напряжении умственных способностей, так что это не тот случай – здесь, чем проще объясняешь, тем выше вероятность риска бессистемного, поверхностного результата усвоения. Это чревато, и потому дипломов больше, чем экономистов-профессионалов не только в разы, а, как говорят, «трудно себе представить».

Для большей убедительности полистайте «Капитал» К. Маркса, почитайте краткие комментарии к бухгалтерскому балансу, пробежите глазами по экономическим расчетам и обоснованиям. Даже этот экскурс вас сориентирует, и вы получите правильный ответ с впечатлениями.

Верхние слои власти говорят о каком-то экономическом дне кризиса, который якобы преодолели или уже преодолеваем, где мы находимся?

С точки зрения физики и географии мы находимся там, где в сию минуту пребываем в конкретной точке планеты, где дышим и созерцаем. А с точки зрения экономики общей и экономики персональной, мы находимся в беспорядке.

С удивительными парадоксами сталкиваемся регулярно, сосуществуем, живем каждый день. Темы перерождения общества

и конкретно человека освещаются и поднимаются в газетах, телепрограммах, документальных и даже художественных фильмах последних лет с таким методическим вдалбливанием, что становятся какой-то противно-брезгливой и прилипчивой вязкой средой. Как все это преодолеть и от этого очиститься?

Если коротко, то так будет продолжаться до тех пор, пока шальные деньги будут передаваться из рук в руки. Как только вместо шальных денег в экономике и на рынке появятся хозрасчетные деньги, так хаосу наступит конец.

И как долго ждать?

Нужно не ждать, а действовать. Чтобы действовать правильно, читайте выпуски газеты «Момент истины», где не лозунги, а конкретные предложения. Сами делайте конкретное дело, ориентируясь на результат.

Хорошо, давайте представим себе, что хозрасчетная модель заработала в полную силу, и что она замечательно вписалась в рыночную среду, а бизнес наконец-то приобрел лицо, достойное рыночной цивилизации. Возникает вопрос относительно конкретной бизнес-структуры – санатория «Алтайский замок»: что поменяется тогда и что будет со статусом генерального директора, если он превращается в сотрудника?

Здесь нет места революционным преобразованиям, работают революционные реформы, но не «через пень колоду», «в час по чайной ложке», с отдышками и передышками. В этой связи нет смысла отказываться от устава юридического лица, а наоборот, следует усиливать его роль во всех отношениях. При этом генеральный директор – это высшее должностное лицо для всех других юридических лиц и фискальных органов. Нет разницы, какая модель работает внутри юридического лица, уставная деятельность которого имеет прямое отношение к бизнесу. Перед законом несет ответственность предприятие в лице генерального директора.

Статус генерального директора также необходим во внутрифирменных ситуациях и отношениях. Для тех, кто избрал хозрасчетную модель, соответственно имеет статус сотрудника, имеет привилегии строить свои отношения с генеральным директором не как с высшим должностным лицом, а как с таким же сотрудником, как он сам, который уже не считается работником, а его (ген. директора) работодателем.

Они сотрудники, они сотрудничают, общаются и строят свои отношения в хозрасчетной среде. Их персональные экономиче-

ские пространства очерчены ими самими и изложены в хозрасчетных нормативных актах, которые они сами придумали и сами же их реализовывают в процессе трудовой деятельности, вмонтированной в единый экономический процесс (не путать с технологическим и производственным процессами).

То есть, до тех пор, пока они взаимодействуют в рамках рыночной хозрасчетной модели – они сотрудники, а если вне этой среды, то кто?

Как только сотрудник по каким-либо мотивам выходит из рыночной хозрасчетной среды, он оказывается в иной среде – в административно-командной. В этой среде для него уже нет сотрудников, для него генеральный директор – работодатель, а бывший сотрудник, то есть он сам, – работник.

В связи с вышеизложенным, руководитель фирмы имеет два официальных статуса:

- статус генерального директора для одних статусных лиц;
- статус сотрудника для других статусных лиц.

А это не означает, что для каждого статусного сотрудника должен быть прописан свой устав, свой трудовой контракт, свой коллективный договор?

Ну, свой коллективный договор – это уже слишком. Достаточно иметь раздел или несколько разделов в коллективном договоре, которые являются локальными прообразами Конституции. А вот хозрасчетный устав и хозрасчетный трудовой контракт должны юридически отразить и зафиксировать рыночные нюансы отношений и участия в экономическом процессе рыночного происхождения и рыночного формата.

Давайте вернемся к двум статусам руководителя фирмы и его взаимоотношениям с работниками–сотрудниками.

Хорошо, вернемся. Но для этого мне надо завершить ответ на предыдущий вопрос. Одновременно, как нетрудно догадаться, должно существовать два контракта, если сотрудник «проник и погрузился» в хозрасчетную рыночную среду. Один из них, самый первый, подписывается до вхождения в хозрасчетную среду, другой – при вхождении в хозрасчетную среду, и, соответственно, при приобретении статуса сотрудника.

Если сотрудник лишает себя статуса сотрудника, то он автоматически возвращается в дохозрасчетный период и теперь уже руководствуется тем контрактом, который был заключен в рамках административно-командных методов управления при трудоу-

ройстве. В момент трудоустройства и до момента увольнения все являются работниками, у них есть работодатель. Это соответствует трудовому законодательству и сложившейся экономике труда, которые не предусматривают хозрасчетных отношений на основе требований рынка и никак не скорреспондированы с принципами хозрасчета как рыночного, так и не рыночного, то есть, образца косыгинского-абалкинского хозрасчета.

Итак, для работника есть генеральный директор, а для сотрудника нет генерального директора, но есть сотрудник.

Кстати, о руководителях, сотрудниках, работниках и доходах. Как известно, манипуляции с бюджетными деньгами, как по вертикали, так и по горизонтали, имеют очень большие нарекания, а главное, они выливаются в недовольство большинства, чья зарплата (или доходы) формируются из бюджетных денег. Может, это отдельная тема для разговора, но уж коль мы говорим, что «человек должен звучать гордо», где здесь «собака зарыта»?

По складу характера, по устройству ума, многие руководители – раздавальщики. Чем их больше, тем грустнее. При этом полное отсутствие у них нужного экономического мышления и сугубо экономического образования усугубляет, можно сказать, до полного безобразия раздавальческие манеры этих должностных лиц.

В числе руководителей могут быть даже очень талантливые в каком-то узком виде деятельности или в нескольких направлениях науки, техники, производства и искусства и т.п., но они всегда останутся раздавальщиками, если между ними и экономикой труда – дистанция огромного размера, если они дистанцированы от профессионального понимания экономического процесса, далеки от представления об экономической сути каждого принципа хозрасчета, не видят разницы между сотрудником и работником.

Чтобы не оказаться и не пребывать в роли раздавальщиков с наморщенными, якобы от умственных усилий, лбами, нельзя претендовать, если даже очень хочется, на роль руководителя. А уж если так случилось (всякое бывает), то нужно много трудиться, чтобы экономические знания и опыт были на должной высоте. «Пришел, увидел, скомандовал», – здесь не проходит. У экономически подкованного руководителя никогда не будет склок, конфликтов в трудовом коллективе, если экономический процесс четко сбалансирован по труду, а не тупо или приблизительно арифметически по известному принципу из классической басни: «А мы пахали...»

Что является мобилизующим и стимулирующим материалом, компонентом хозрасчетной модели для человека труда?

Именно для человека труда, для сотрудника созидателя, мобилизующим и стимулирующим материалом в рыночной хозрасчетной модели являются хозрасчетные принципы – каждый в отдельности и все вместе, а также сама идеология модели. Для закоренелого раздавальщика эта модель – как ладан для беса. Только эта прослойка в первую очередь будет бойкотировать хозрасчетную модель. Это уже было в конце прошлого столетия.

Хозрасчет и реальная экономика – это одно и то же или...?

Реальная, правдоподобная экономика – это те же реальные, не бутафорские деньги. Твердая валюта – это устойчивая экономика.

Это не технология, не конструкция, не архитектура, не заводы и не фабрики или нечто подобное, которое, к сожалению, у большинства ассоциируется с экономикой. Экономист, бухгалтер, финансист – сами по себе; технологи, конструкторы – сами по себе и т.п. Не надо пытаться проводить аналогии.

У экономики свой статус, а экономисты в экономике имеют свой особый статус, у них свои законы и совсем не похожие на законы Ома, Ньютона и т.п. Для истинного экономиста правдоподобные экономика и деньги слились в экономическом процессе, они неразлучны. А экономический процесс – это всего-навсего манипуляция деньгами через реальные денежные доходы и реальные денежные расходы, которые сосуществуют одновременно или почти одновременно. Это, кроме того, накопление денежных доходов в процессе созидательного труда и накопление денежных расходов в процессе исключительно созидательного трудового процесса, а также непрерывный сбалансированный переток денежных средств из доходов в расходы и наоборот.

Так выглядит настоящая экономика в представлениях «лютых» и крутых экономистов и их преданных сторонников. Другой экономики нет. Есть пародия, и ее авторами являются недобросовестные политики и мародеры.

Манипуляция с деньгами – это не распил денег в кабинетах и укромных местах, это не печатание денег на печатном станке. Это не экономика, и если кто-то из авторитетов называет все происходящее экономикой, то это от лукавого. Реальная экономика имеет другое начало. И в основе этого начала лежит и дремлет простейший рыночный хозрасчет, где творит не пилильщик-раздавальщик, а созидатель-труженик.

2.7. КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР¹ И ЕГО РОЛЬ ПРИ РЫНОЧНОМ ХОЗРАСЧЕТЕ

Ответы на вопросы журналистов.

В санатории «Алтайский замок» утверждается коллективный договор, который по-своему увязываете с хозрасчетной моделью управления. Скажите, зачем нужен этот документ? Ведь сегодня чаще – каждый за себя. А Вы ратуете за коллективизм, да еще с завидной настойчивостью ...

Иногда можно услышать такие слова: «пестрая толпа», «разношерстный коллектив», «многоликая публика» и тому подобные реплики. Люди все разные, очень непохожие друг на друга. Но в отдельных случаях эти неодинаковые люди должны поступать одинаково, четко взаимодействовать, равно подчиняться правилам, которые призваны разных людей в непохожих случаях делать как бы одинаковыми. И какие бы буйные эмоции, головокружительные соблазны не отвлекали от правил, – прилежность, честь и совесть в этих случаях превыше всего.

Такие случаи называются делами. Людей, которые причастны к делам и, особенно активных, называют деловыми, в самом хорошем толковании этого слова.

Таковыми являются, надо полагать, сотрудники санатория «Алтайский замок»?

Да, их объединяет дело, они объединяются вокруг дела. Деловые люди хорошо понимают, что такое дело, и какой при нем должен быть порядок, а так же суть этого порядка до самых мелких мелочей. Если мелкая мелочь не учтена и не уделено ей внимание, то не будет желаемого большого, великого. Дело может пострадать даже из-за какой-нибудь малозаметной мелочи.

Поэтому мелочам уделяется пристальное внимание, и они учитываются при подготовке деловых сценариев. Возьмите часовой механизм, где большая стрелка циферблата будет «врать» или вообще стоять на месте, если мелкая деталюшка барахлит или вышла из строя, или ее просто забыли вмонтировать. Она настолько мелкая, что ее без помощи лупы не разглядишь, а без пинцета пальцами не ухватишь.

¹ *Коллективный договор* – это когда все вместе замысливаем, загадываем, выражаем желания, даем гарантии. Полноценный коллективный договор является первоосновой в защите экономических и социальных интересов человека труда, человека-созидателя.

А ведь большая стрелка без нее никуда: она без нее, что есть, что ее нет, легко превращается в ненужность без какой-то мизерной деталюшки. В великих и малых делах без мелочей в системе управления бизнесом не обойтись. Сам порядок – это система из мелочей, которые очень упорядочены. Их в конституцию государственную не втиснешь. Значит, нужны корпоративные конституции. Их может быть столько, сколько корпоративов.

Коллективный договор-корпоративная конституция?

Коллективный договор пока лучшая из форм корпоративных конституций, где все неодинаковые люди договариваются совместно достичь общую цель и при этом руководствоваться одинаковыми правилами.

То есть, все-таки, коллективный договор – это свод правил?

Не спешите с выводами. Цивилизованный бизнес не может быть цивилизованным с большой буквы, если при нем нет регуляторов поведения всех договаривающихся, то есть, нет локального нормативного акта – коллективного договора. Это, во-первых. А во-вторых, как заручиться и обзавестись гарантиями, если речь идет, например, о росте доходов (зарплаты). Ведь обещания – это еще не гарантии. Гарантии должны иметь особый статус и при этом быть юридически оформленными.

Коллективный договор имеет статус юридического документа?

Да, и это предусмотрено законодательством. Соответственно, все, что зафиксировано в коллективном договоре, имеет статус гарантии. Значит, коллективный договор является гарантом для всех, независимо от занимаемых должностей и профессиональных статусов.

А как привязать к этому хозрасчет?

В коллективном договоре одно вытекает из другого. Хотим роста доходов от трудовой деятельности, значит, должно быть сделано что-то такое, что обеспечит доход. Если хозрасчет способен, кроме того, обеспечить прирост по всему комплексу экономических показателей, в том числе и доходов, значит, акцентируем внимание на хозрасчетной модели и, соответственно, вписываем в коллективный договор все необходимое по хозрасчету. А чтобы хозрасчетная модель была научно и юридически обоснована, привлекаем институты, тратим на это деньги и план действий описываем в коллективном договоре.

Получается, коллективный договор не только вселяет надежды и дает гарантии, он указывает на способы достижения и обеспечения этих гарантий.

Нужны надежды? Принимайте коллективный договор. Нужны гарантии на осуществление надежд? Принимайте коллективный договор.

Расскажите, почему или зачем это нужно учредителям и руководству санатория «Алтайский замок»?

Безответственной административной верхушке проще существовать без коллективного договора, что и делала предыдущая административная команда. Ведь коллективный договор ко многому обязывает управленцев верхнего эшелона, то есть, топ-менеджеров. Конечно, это нервная и умственная нагрузка выливается в труд и, порой, нелегкий, что, в свою очередь, требует дополнительных усилий для профессионального роста и развития специальных навыков.

Нынешнее руководство в силу своего высокого профессионализма и повышенного чувства ответственности считает, что роль коллективного договора в совершенствовании управления для роста экономического благосостояния трудового коллектива огромна, и такой договор должен быть. Это своего рода самопожертвование в интересах сослуживцев, сотрудников, всего трудового коллектива, а, кроме того, преданность профессии экономиста-концептуалиста и управленца.

И весь коллектив с этим согласен? Ему и каждому в отдельности сотруднику нужен коллективный договор?

Чтобы начать отвечать на этот вопрос, представим дискуссию при обсуждении проекта коллективного договора. Событие двадцатилетней давности. Председатель профкома задал для разминки такой вопрос: «Кому не нужен коллективный договор?», и завязался разговор. Кто-то из членов профкома ответил: «Мне не нужен».

Председатель профкома: «Обоснуйте!»

Член профкома: «Я в этом коллективном договоре себя не вижу».

Председатель профкома: «А меня Вы в нем видите?»

Член профкома: «Нет!»

Председатель профкома: «Давайте коллективный договор сделаем таким, чтобы каждый себя в нем увидел и прямо, и косвенно!»

Анализируя прошлое, Вы сегодня делаете именно такой коллективный договор, где каждый видит себя. И это часть нормативно-правовой базы, но зачем она, да еще в таком насыщенном варианте вообще нужна человеку труда? Может, все-таки в ней нуждаются только управленцы и то не все, а, к примеру, юристы и в какой-то мере экономисты? А для человека труда достаточно, что есть технология, и в ней все прописано до мелочей, есть должностная инструкция с правами и обязанностями, есть трудовой контракт....

Рыночная хозяйственная модель управления, как и любая управленческая модель, не может не иметь своей нормативной базы, точно сформулированной нормативно-правовой основы.

Локальная рыночная хозяйственная модель также имеет свою локальную нормативно-правовую основу и базу. Она не может не быть специфичной. Она обязательно соткана из нюансов. Она не дублирует ничего, она разная, как отпечатки пальцев.

В состав этой базы входят коллективные договоры, уставы, контракты и т.д., которые призваны учитывать специфичность и, по большому счету, в этом их смысл и предназначение. Как видите, мы не отвергаем все названные Вами составляющие этой базы. Более того, рыночная хозяйственная модель управления оснащена методической базой. В ее составе находятся методики формирования экономических карт, трудовых балансов, внутрифирменных цен и т.д.

Чем развернутее, или, как вы говорите, насыщеннее, а значит, сильнее и надежнее нормативно-правовая и методическая базы, тем устойчивее функционируют все звенья модели управления и вся бизнес-структура юридического лица. И что неоспоримо, – такая структура увереннее и мобильнее на внешних рынках.

Вот, к примеру, человек труда, закончил школу, затем ВУЗ, Конституцию знает. Кроме этого, есть огромное количество законов, Закон о труде. Все законы устраивают человека, за них проголосовали депутаты – лучшие, хочется верить, люди из народа. Зачем какая-то еще локальная нормативно-правовая база, да еще в негосударственной структуре? Это же бумаготворчество на местах? Зачем людям забивать голову лишней информацией?

Да, коллективный договор – это локальный нормативный акт. Но коллективный договор – это то, без чего нельзя. Об этом знают во всех странах, которые принято называть цивилизованными. А у нас либо его нет, либо есть пустышка, в лучшем случае, жал-

кое подобие оргтехмероприятий, и уже, конечно, ни о каком хозрасчете или экономическом процессе речи не идет.

История появления такого документа берет начало в Англии с 1891 г. Никакие конституции, которые принимались в законопослушной Англии, не заменили и не заменят коллективные договоры. Конституция одна, а коллективных договоров огромное множество, и все они отличаются друг от друга. Коллективный договор касается отдельной группы людей (конституция касается всех), сосредоточенных на отдельной площадке в рамках уставной деятельности какого-то одного юридического лица. Конституция надолго утверждается, а коллективный договор меняется каждый год, и каждый год подводятся итоги.

Уточним, когда нужен колдоговор?

Если есть необходимость о чем-то договариваться, чтобы исключить хаос, неразбериху, чтобы обеспечить присутствие достижений в росте доходов каждого члена коллектива. Если есть необходимость договариваться об обновлении специальной одежды, мебели и т.п.

При этом договариваются внедрить такое передовое, прогрессивное в технологиях производства, в управлениях производством, в организации труда, в экономическом процессе производства, которое бы обеспечило комфортные условия труда, добавило профессиональный опыт и повысило интеллект человека труда новым инновационным содержанием.

Таким прогрессивным, инновационным является хозрасчет – метод управления с рыночной природой, с рыночным механизмом и со сбалансированными принципами экономической ответственности рыночников, которыми являются сотрудники?

Да. При внедрении рыночного хозрасчета меняется статус человека труда, меняется модель взаимоотношений, меняется характер труда, который обогащается профессиональной самостоятельностью и допуском к участию управлением экономическим процессом. Сейчас это делают экономисты, бухгалтеры и финансисты. Делают в ряде случаев плохо, так как их не хватает по численности, а физически они перегружены, чтобы полноценно одновременно управлять каждым экономическим процессом и обеспечивать стопроцентное качество рыночного содержания труда на каждом месте труда.

Конституция одна на долгие года, коллективный договор тоже один, но не для всех, а для ограниченного круга людей. И все

вместе делают одно дело. Все люди разные и вообще одинаковых людей нет, но они в процессе совместно труда, то есть сотрудничества, должны поступать одинаково. Причем, строго одинаково, – так требует само дело, так как дело в отличие от людей разных должно быть одинаковым, стандартным, соответствовать определенному качеству и заданному (спланированному) количеству. При этом, чем больше, тем лучше и богаче, что делает богаче человека труда.

В общем, с чего начали, к тому пришли. Нормативная база, в том числе и коллективный договор, обеспечивают порядок.

Задача коллективного договора сделать так, чтобы люди поступали одинаково (их невозможно сделать одинаковыми) при достижении цели. Это и есть порядок. А чтобы не было неточностей, коллектив сам настраивает человека на соблюдение порядка. Это высечь не могла сама известная в литературе «унтер-офицерская вдова». А настроить порядок и заставить себя соблюдать его может каждый.

Но чтобы человеку не хотелось халтурить, своевольничать, самовольничать, ему грозят со страниц коллективного договора санкциями и всякого рода преследованиями в рамках закона. Вплоть до того, что коллектив своим решением направляет дела «неугодные» в суд общей юрисдикции или исключает из своей, идущей ровным клином, «стаи» тех, кто провоцирует хаос и пытается навязать беспредел. Это касается всех, от генерального директора до водителя, который транспортирует всех, в том числе и генерального директора. Трудовой коллектив понимает, что экономический процесс и его нормативная база либо обеспечивают порядок, либо провоцируют воровство, расхлябанность, склоки, разгильдяйство, безответственность, неуважение коллег по месту труда.

Следовательно функций у коллективного договора много, в том числе и этического порядка.

Я бы добавил, что он играет еще и нравственно-воспитывающую роль. Чтобы избежать негативных проявлений со стороны членов трудового коллектива и чтобы таковых в коллективе не было, составляется коллективный договор, где прописываются все пожелания, наказания и порядок.

Только порядок способен содействовать динамичному росту и исполнению желаний. Такое в конституции не прописано. Это детали, их много и в конституцию их не втиснешь. А раз это так, то нужен коллективный договор отдельно взятого коллектива с

учетом всех его многочисленных нюансов трудовой деятельности, экономической жизни, потребностей, присущих каждому члену этого многоликого коллектива, где каждый – личность.

В санатории «Алтайский замок» все личности нуждаются в порядке, и этот порядок устанавливают и соблюдают сами личности. В этом мы видим образец истиной демократии и человеколюбия. Коллективный договор в единой обложке с уставами, контрактами, методиками и хозрасчетной моделью реально провоцируют реальную экономику и настоящую демократию.

Так можно подумать, что хозрасчет решает все проблемы. Прямо – таки, где хозрасчет – там тишь и благодать, и полная социальная справедливость.

Такого никогда не будет, какую бы модель не использовали. Человек не робот, но и за тем и за другим нужен глаз да глаз.

Человек сложнее машины, где-то коварный, где-то хитрый и изворотливый, а где-то наоборот. Вот пример. Дизельный транспорт, водитель, мороз, производственная необходимость. Один водитель с двумя высшими образованиями убеждает всех, кому нужно ехать, в том, что автомашина с дизельным двигателем не заводится на морозе, ее нужно продавать и покупать с бензиновым двигателем. Мало того, этот водитель подстроил все так, что автомашина стала причиной срыва важнейших деловых встреч. Другой водитель на этой же машине рассекает морозный воздух по 500 км в день. Этот водитель не имеет дипломов с «верхними» образованиями, но он имеет многое другое. Это тот человек труда, который «академий не кончал и в них не нуждается». И тот, и другой водитель найдутся в одинаковых условиях оплаты и организации труда. Причем здесь хозрасчет, если «горбатого только могила исправит»?

Хозрасчет обладает способностью выявлять, создавать конкурентную среду, сканировать нутро истинных трудолюбов и фальшивых умников. Функции надзорные и контрольные всегда остаются, но одно дело, когда они выборочные. А другое дело, когда нужен неусыпный контроль с передвижением этим «умникам» ног, – сами они пальцем не пошевелят.

Самоконтроль, саморегулирование, самоотдача поощряются и вознаграждаются в хозрасчетной среде?

Да, сполна. Нужен или не нужен разгильдяй – система управления не решает, решает работодатель и менеджер. Управленческая система на принципах хозрасчета выполняет функцию де-

тектора лжи и независимого эксперта-оценщика. Хозрасчет выявляет эти дефекты и качества значительно раньше, чем это получится у доверчивого менеджера и управленца. Сорняки появляются там, где их не ждешь. А потому бдительность нужна обязательно, и хозрасчет является здесь незаменимым подспорьем.

На страже кадровой политики должен быть специалист-«человековед», то есть, менеджер по вопросам трудоустройства. Он обеспечивает пульсирование функций приема-увольнения и зорко следит за тем, чтобы извне не просочились «умники» и чтобы вовремя очистить трудовой коллектив от «сорняков». Эта услуга серьезная, и в ней нуждается весь здоровый и вмняемый трудовой коллектив независимо от того, какие модели управления производством и бизнесом используются на фирме (в частности, в санатории «Алтайский замок»).

И значит, каждый работник и сотрудник должны оплачивать эту услугу. Не бесплатно же кто-то будет трудиться, чтобы способствовать созданию здоровой атмосферы и поддержанию ее во благо всех и каждого в отдельности. Если услуга платная, то ясно, что имеют место расходы для одних тружеников и доходы для других, то есть, менеджеров по вопросам трудоустройства. И здесь становится понятно, что без хозрасчетной модели не обойтись. Значит, менеджеры по трудоустройству должны трудиться на принципах хозрасчета в рамках рыночной хозрасчетной модели. Значит, хозрасчетная модель обязательно должна быть и должна быть учреждена всем коллективом и внесена в коллективный договор.

Трудовой процесс избавления от «сорняков» обходится дороже для всего коллектива. Значит, трудовая деятельность и услуга менеджеров экономически оправдывает себя, а экономическая целесообразность распространения хозрасчетной модели на этот вид деятельности очевидна. Тогда какие есть аргументы не принимать хозрасчетную модель на собрании трудового коллектива, посвященному обсуждению и принятию коллективного договора? Их нет. Это только один аргумент.

А вот другой. Почти на протяжении двух лет идет эксперимент по хозрасчетной деятельности. В этом эксперименте участвует небольшая часть трудового коллектива. Результаты эксперимента обнадеживающие: хозрасчетные доходы на фоне традиционной зарплаты, втиснутой в штатное расписание, показывают рост от 10% до 600%.

Настолько выгодно заниматься хозрасчетом и трудиться в хозрасчетной среде?

Ответ дает статистика эксперимента, а быть хозрасчету или не быть, решает собрание трудового коллектива. Система коллективных договоров, будь она в полном здравии, наверняка бы освободила идеологию управления бизнесом от уродливых недоработок. На эту же цель работают и методики хозрасчета.

Вы делаете серьезный акцент на все методики, но на методику формирования цены особенно. С чем это связано?

Не научатся вычислять, рассчитывать, определять, аргументировать, доказывать цену своих профессиональных услуг – не будут понимать суть экономического процесса, структуру доходов и расходов, не будут знать экономические параметры своего экономического пространства, не будут знать своего места в хозрасчетной среде. Соответственно, не будут иметь представление о своем личном и семейном бюджете. Пора уже бюджет, основанный на пресловутом штатном расписании, не ассоциировать с семейным бюджетом. Это пережитки советской эпохи и не рыночной экономики, административно-командной идеологии. Но хочу сказать, при рыночных отношениях (не воровских), формируются хозрасчетные доходы и хозрасчетные расходы, которые являются неотъемлемой частью цивилизованного рыночного экономического процесса.

Рынок, рыночный экономический процесс следует ассоциировать с ценой. В цене (не путать со спекулятивной), зарыт хозрасчетный доход, ради которого трудоустраиваются и осуществляют трудовой процесс в созидательных целях. Как можно мечтать, официальным тоном говорить о разумной, взвешенной экономической политике, отдавать депутатские голоса в Госдуме, в Гордумах, когда представления о цене, об экономическом процессе мало чем отличаются от представлений о гениальности и ее природе. Далее можно услышать типичные отчеты, что якобы министры творчески подошли к подготовке бюджета. Как можно творить при отсутствии знаний?

Высшая школа экономики пока еще немощная и совсем не готова создать по-настоящему питательную среду для формирования компетентного стратега и тактика и обеспечить высококачественную подготовку управленческого класса, способного работать над созданием внятных балансов экономических и управленческих интересов. Недавно одна из телевизионных программ

проводила тест на уровень знаний выпускников экономических вузов, ищущих работу и претендующих на статусные должности. Так вот, мало кто из них ответил, что такое главный финансовый документ страны, что такое инфляция, стагнация и другие экономические понятия. Более того, большинство из них не могли вычислить квадратный корень из 100 и назвать, из чего состоит золотовалютный запас страны. А ведь некоторые из этих выпускников совмещали учебу с работой в банках и других финансовых структурах. Представляете таких сотрудников, горе-экономистов?

А российская богема, в том числе журналисты, увлечены лишь светскими львицами, теледивами и скандальными дамами. А еще экономисты-концептуалисты не видят в них поддержки, когда возникают вопросы защиты профессиональной чести, патриотического достоинства и деловой репутации, а уж о просветительстве и говорить не приходится. В обстановке, когда одни не могут, другие не хотят, а кто-то пытается покончить с хаосом, вопрос цены, ценообразования является архиважным.

Цена – это и форма, и оболочка, и содержание экономического процесса, который является частью производственного процесса, а производственный процесс востребован бизнес-процессом и его авторами-бизнесменами. В связи с этим как же не уделять особое внимание методикам ценообразования?! Это серьезное и важное звено экономики должно обязательно найти свое отражение в коллективном договоре.

Хозрасчет как инновационный метод управления звучит эффективно, но гораздо важнее, чтобы он был всерьез эффективным.

Хозрасчет и производственный цикл в трудовом коллективе – это реальная единая точка роста, где рыночный хозрасчет пока единственно позитивный сценарий экономического и социального развития. Развитие личности и экономики через хозрасчет и желание работать в хозрасчете не должны входить в противоречие. Чтобы этого не произошло, опять возвращаемся к необходимости нормативно-правового акта – коллективного договора.

Уж коль часто упоминается слово «личность», а в школьной программе была даже такая тема «роль личности в истории», то какова роль первого руководителя до внедрения и во время внедрения хозрасчета? Роль его зависит только от собственника, и он должен быть убежден, что много черновой работы приходится делать при подготовке к внедрению и, в первую очередь, это касается генерального директора. Если он не белоручка и из тех,

кто всегда уверен, что корона с его головы не упадет, то можно с оптимизмом прогнозировать успешное внедрение. Ну, а если должностные лица с особым и высоким статусом склонны способствовать коррупционерам и коррупции, то начинать даже думать о внедрении хозрасчета – пустая трата времени.

Генеральный директор с собственником и со всем «личным составом» сами должны решать свои социальные, экономические проблемы. Никто за них делать этого не будет. Поэтому только они сами должны выбирать свой путь социально-экономического развития и узаконивать в нормативных актах локального «розлива», а это – коллективный договор, контракт, устав, экономическая карта, хозрасчетный трудовой баланс и методики внутрифирменных цен и внешних цен – все составляющие хозрасчета.

Ну а как же обходятся в развитом капитализме без хозрасчета?

У них чрезвычайно развита идеология коллективного договора. Это уже стало традицией. В нем-то и царствуют хозрасчетные принципы рыночного толка. Они постоянно работают над коллективным договором и постоянно находятся в режиме разборок и согласования. Если где-то находит «коса на камень», то тут же возбуждается разговор о забастовках, и бастуют, добиваясь своих требований. Кроме того, там сильно задействованы контрольно-надзорные функции и неотвратимость мер воздействия со стороны администрации.

В свою очередь, администрация постоянно совершенствует управление экономическим процессом в режиме онлайн. Экономисты непрерывно собирают сводки о ходе экономического процесса, тут же его анализируют и передают информацию SOS менеджерам всех уровней управления для принятия мер. Так что в сфере производства без хозрасчета они никуда.

Вы говорите, у них чуть что, так сразу бастуют, а у нас что происходит, как выражается несогласие и недовольство трудового класса?

У нас тоже бастуют. Чуть что – заявление на увольнение по собственному желанию. Если хотите убедиться в том, что активность забастовок по российскому лекалу достаточно высока, обратите пристальное внимание на коэффициент текучести кадров. В советское время за этим показателем тщательно наблюдали секретарь парткома и председатель профкома и устраивали выво-

лочку руководителям всех мастей и уровней, если наблюдался рост текучести кадров.

Некоторые из тех, кто жил по И.А. Крылову «А мы пахали...» этим нагло пользовались и работали, собственно, спустя рукава. Такую забастовку они сами себе придумывали. Ее называли забастовкой паразитов. А трудоголики, вроде как штрейкбрехеры, за них вкалывали, и называлось это уравниловкой. Уравниловка в сочетании с котловым методом учета делала свое черное дело, и советская экономика, особенно после сталинского периода, пошла на спад.

Этот спад можно было остановить хозрасчетом?

На этом настаивал А.Н. Косыгин и его соратники, но мародеры оказались сильнее. А теперь они перелицевались, но нутро осталось прежним. Пока они правят балом, и не только в сфере производства. Процент нищеты будет зашкаливать, аварийное и ветхое жилье будет, якобы, способствовать «росту» рождаемости и «снижению» всякого рода зависимостей, а народ будут утешать так называемой статистикой и при этом отводить глаза от яхт и крутого богатства березовских. Вроде бы как это дело не наше, а английской фемиды и английской экономики.

На Ваш вопрос, что у нас происходит я, кажется, ответил. У них бастуют по-своему, а чтобы не доводить дело до выступлений, они создают сбалансированную хозрасчетную среду и оформляют коллективным договором. Там профсоюзные деятели работают активно, они хорошо разбираются в экономике разных масштабов.

Откуда и почему появляются серые схемы, конверты с зарплатой, технологии по уходу от налогов и т.п.?

А почему бы им не появиться? Они не просто появляются, они по-своему совершенствуют, как и любое зло, хаос... «Свято место пусто не бывает». Так и здесь: нет стандартов, нет стандартных экономических процессов, нет типовых экономических процессов и, соответственно, нет контрольных и надзорных функций и процессов. Что контролировать? А где эталоны? Нет эталонов – не с чем сравнивать!

Таким образом, экономическая жизнь на месте труда опошлена. Экономическая дисциплина отсутствует, да уже и такого понятия не существует. Из уст политиков от власти льются популистские речи об экономике, и они ведь витают внутри и вокруг того места, где должны коваться кристально чистые трудовые и

экономические процессы. Любой кристально чистый процесс протекает в рамках научно-обоснованных, закреплённых законом, стандартов. И почему бы им, этим палёным процессам, в экономике не быть, когда нет узаконенных стандартов на экономические процессы? Разве это не понятно?

Понятно. Но ведь в государстве нашем есть государственная система стандартизации, институты стандартизации ...

Назовите хотя бы один из них, а проще, покажите хоть какой-нибудь плохонький стандарт. Этого сделать невозможно. Как известно, результативность определяется стандартами как степенью реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. Каким экономическим стандартом вооружен человек труда на месте трудовой деятельности, трудовой операции? К какой экономической дисциплине его призывает какой-либо циркуляр от института стандартов? На что только не «рисуются» сертификаты. Их, конечно, можно критиковать, но они есть, а вот на экономические процессы вообще, и на альтернативные экономические процессы в частности, их нет. Получается, что технологический процесс обставлен строгими стандартами, и это считается в порядке вещей. Контроль и надзор здесь тоже само собой разумеется и не вызывает никаких вопросов.

И что же происходит со свободным от стандартов экономическим процессом?

В этой ситуации в нем все действуют по принципу: «кто во что горазд». Когда нарушается технология изготовления кирпича, жди разрушения здания, построенного из этого кирпича, а если маленькое землетрясение, – получай Спитак со слезами на глазах и человеческими страданиями.

По этой логике получается: когда нарушается экономический процесс, жди экономического кризиса, рецессии и многого другого, из чего состоит экономическое здание?

Именно так. Серые схемы порождают серые будни. Уходишь от налогов, приходишь к хаосу. Неучтенная зарплата в конвертах порождает безнравственность, делает человека труда причастным ко лжи, к воровству и т.п. Это приближает конец света в экономическом пространстве.

Кто будет против порядка в экономической жизни фирмы, который диктуется коллективным договором? Коллективные договоры крайне необходимы уже потому, что необходимые стандарты должны «выпекаться» в самоорганизованных трудовых кол-

лективах и приниматься на коллективных собраниях голосованием по образцу и подобию принятия Конституции, пересмотра Конституции с целью ее соблюдения и упрочнения порядка. Это как вариант выхода из хаоса.

Понятно, что нужны внутрифирменные стандарты, если нет других. А вообще их нет даже в мыслях законодателей.

Они, наши законодатели, живут какой-то другой жизнью...

У них жизнь простая и очень доходная: обложить налогами, прихватизировать, под соусом, похожим на приватизацию, продать то, что принадлежит не кому-то, а только природе-магушке: землю, воду, ископаемые и т.п. Читайте «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», смотрите телепередачи «Момент истины», «Постскриптум». Они расширяют кругозор об «экономической» деятельности, в том числе и законотворческой элиты.

У Вас остаются еще какие-либо надежды на средства массовой информации? Вы по ним уже тоже прошлись.

В СМИ, как и всюду, есть всякие, и чем больше будет правильных и не прогибающихся перед кризисообразующими индивидуумами от элиты и от олигархов, тем будет меньше тьмы в экономическом пространстве, тем больше будет света в окнах. Пора всем выбраться из образа жертв суперсоветской и неуклюжей экономической «дамы». Прибывать в этом образе старомодно и накладно. В этом суть питательной среды для нищеты. Л.И. Абалкин об этом говорил, применяя термин перестройки экономического мышления. Во время реформ приходится что-то искоренять. Это неизбежно, на то они и реформы.

В средствах массовой информации на этот счет больше намёков, робких упрёков и крокодиловых слёз, причём, в исполнении тех, кто, казалось бы, решительно должен рушить всё то, что мешает поступательным движениям эволюционных процессов.

Революционными действиями побудить эволюционное движение?

Нам не нужны кровью налитые глаза революции, но очень нужно массовое пробуждение от спячки. И всё-таки, хватит чудить! Пора всерьёз позаботиться о человеке труда! Человек труда, экономика труда, созидательный образ жизни и внятные экономические процессы на конкретном и реальном месте труда – вот с кого и с чего следует начинать и этим же заканчивать разговоры на экономические темы. Так что много чего следует искоренять, и, в связи с этим, почему бы не появиться националь-

ной программе по искоренению чудачества, ликвидации безграмотности в интересах Эволюционного развития Экономического мышления.

И вот тогда, наверное, каждый поймет, в чем привлекательность и притягательность и хозрасчета, и его важного элемента – коллективного договора?

Это неоспоримо. Хотя сегодня каждый по-разному оценивает его статус, значение, роль в каждодневных буднях.

Совсем недавно один из сотрудников, принимающий участие в подготовке интервью для прессы, который никогда раньше не напрягал себя коллективно-договорными мероприятиями, сказал буквально следующее: «На этапах тщательной подготовки фрагментов для коллективного договора, обсуждения проекта его редакции вплоть до момента принятия коллективного договора открываешь для себя столько интересного из экономической жизни, неожиданно сталкиваешься с нюансами, которые никогда не приходят в голову, и ловишь себя на том, что не замечать их нельзя, а не знать непростительно».

Видите, сам процесс работы над проектом коллективного договора и погружение в дискуссии на стадиях его принятия дают бесценные азы знаний экономического букваря и раскрывают подробности экономического процесса со всеми его красками и оттенками. Вот и получается, уже только одни разборы намерений вокруг общего для всех дела вызывают неподдельный интерес к тем делам, которые имеют отношение к сугубо личному, интимному и, как выясняется, к чрезвычайно важному. Это своего рода обязательная побудка всего того, что не должно дальше дремать. С этой точки зрения коллективный договор ценен тем, что является настоящим Гуру при освоении экономической науки и практики.

Это, прямо скажем, неожиданный посыл, и в нём, как и в целом в экономике, есть много интригующего.

И все-таки, какие недостатки видятся в процедуре принятия коллективного договора?

Виден один недостаток. Процедура принятия коллективного договора выглядела бы более торжественной и более статусной, если бы она соответствовала присяге.

Будем надеяться, что это впереди.